S.T.A.L.K.E.R.

Серия «Сказы Бакона»

История НИИ-17

18+

Сергей Якушин

Сталкер История НИИ-17

«Автор»
2026

Якушин С. О.

Сталкер История НИИ-17 / С. О. Якушин — «Автор», 2026

Зона не любит незваных гостей. Особенно тех, кто задаёт слишком много вопросов.Когда бесследно исчезает научная группа, профессор Морозов нанимает двух опытных сталкеров — Баюна и Кефира. Их задача: отыскать пропавших исследователей и выяснить, что скрывает заброшенный НИИ-17.Но следы экспедиции ведут к забытым лабораториям, опасным мутантам и странным аномалиям. Чем глубже герои погружаются в тайну института, тем больше понимают: за исчезновением учёных стоит нечто гораздо серьёзнее обычной исследовательской экспедиции.В Зоне каждый шаг может стать последним. Здесь доверие проверяется на прочность, опасность подстерегает за каждым поворотом, а чёрный юмор порой остаётся единственным способом сохранить рассудок.«История НИИ-17» — первая книга серии «Сказы Баюна». История о дружбе, выживании и тайнах, которые Зона не спешит раскрывать.

© Якушин С. О., 2026
© Автор, 2026

Сергей Якушин
Сталкер История НИИ-17

Анотация

Зона не любит незваных гостей. Особенно тех, кто задаёт слишком много вопросов.

Когда бесследно исчезает научная группа, профессор Морозов нанимает двух опытных сталкеров — Баюна и Кефира. Их задача: отыскать пропавших исследователей и выяснить, что скрывает заброшенный НИИ-17.

Но следы экспедиции ведут к забытым лабораториям, опасным мутантам и странным аномалиям. Чем глубже герои погружаются в тайну института, тем больше понимают: за исчезновением учёных стоит нечто гораздо серьёзнее обычной исследовательской экспедиции.

В Зоне каждый шаг может стать последним. Здесь доверие проверяется на прочность, опасность подстерегает за каждым поворотом, а чёрный юмор порой остаётся единственным способом сохранить рассудок.

«История НИИ-17» — первая книга серии «Сказы Баюна». История о дружбе, выживании и тайнах, которые Зона не спешит раскрывать.

STALKER. Сказы Баюна

«НИИ-17»

Глава первая. Заказ профессора

Душно.

Воздух в научном бункере был настолько тяжёлым, что казалось, будто его можно зачерпнуть ладонью. Пахло старой проводкой, машинным маслом, лекарственными препаратами и чем-то ещё — едва уловимым, неприятным запахом, который неизменно сопровождал подземные лаборатории.

Где-то за стеной монотонно гудела вентиляционная система. Старые лампы дневного света потрескивали под потолком, время от времени бросая на стены болезненные вспышки. В углу работал компьютер, охлаждаемый маленьким вентилятором, который явно пережил больше выбросов, чем некоторые здешние обитатели.

Баюн сидел на металлическом стуле, откинувшись на спинку. Стул скрипел при каждом движении, но хозяина это, похоже, совершенно не беспокоило. Он разглядывал потолок с таким видом, словно надеялся обнаружить там выход из этого замечательного места.

Напротив него расположился Кефир.

В отличие от напарника, тот не пытался изучать архитектуру бункера. Он изучал содержимое небольшой металлической коробочки, найденной неизвестно где, и время от времени постукивал по ней пальцем.

— Долго ещё? — наконец спросил Баюн.

— Что именно?

— Всё. Вообще всё. Существование, ожидание, эта консервная банка, в которой нас заперли. Выбери сам.

Кефир поднял глаза.

— Можешь начать с того, чтобы заткнуться. Говорят, это полезно для окружающих.

— Мне не помогает.

— Окружающим тоже.

Баюн усмехнулся и снова откинулся на спинку стула.

Они находились в научном бункере уже около двадцати минут. Их вызвали по просьбе профессора Морозова — человека, который, судя по слухам, знал о Зоне больше, чем большинство сталкеров, но при этом предпочитал держаться под землёй и не пачкать ботинки в настоящей грязи.

Такие люди обычно платили хорошо.

А ещё обычно скрывали половину информации.

Дверь в соседнее помещение щёлкнула замком.

Из-за неё появился невысокий мужчина в белом халате. На вид ему можно было дать лет пятьдесят с небольшим. Седые волосы аккуратно зачёсаны назад, лицо осунувшееся, под глазами залегли тёмные круги. На переносице сидели очки в тонкой оправе.

Морозов выглядел так, будто последние несколько ночей провёл не во сне, а в попытках убедить себя, что происходящее вокруг имеет разумное объяснение.

— Господа, прошу прощения за ожидание, — произнёс он, поправляя очки. — Возникли некоторые трудности с передачей данных.

— Если это опять проблемы с электричеством, то мы можем подождать на поверхности, — сказал Баюн. — Там хотя бы воздух бесплатный.

Профессор не оценил шутку.

— Прошу, проходите.

Он указал на небольшой стол, заваленный бумагами, распечатками и несколькими фотографиями. На стене позади него висела карта окрестностей, испещрённая цветными отметками. Некоторые участки были обведены красным маркером.

Кефир первым подошёл к столу.

— Что случилось?

Морозов несколько секунд молчал, словно подбирал слова.

— Пропала исследовательская группа.

Баюн перестал улыбаться.

— В Зоне люди пропадают каждый день, профессор. Для этого даже отдельной статистики не нужно.

— Эта группа выполняла специальное задание. Они были хорошо подготовлены, имели необходимое снаряжение и опыт работы за пределами безопасных маршрутов.

— И всё равно пропали, — заметил Кефир.

— Именно.

Морозов снял очки, протёр их краем халата и положил на стол.

— Несколько дней назад группа отправилась к старой лаборатории. По нашим данным, в этом районе мог находиться редкий артефакт. Его свойства представляли значительный научный интерес.

— Какой именно артефакт? — спросил Кефир.

— Пока мы не можем утверждать наверняка.

Баюн хмыкнул.

— То есть вы отправили людей искать неизвестно что в неизвестно каком месте, а теперь хотите, чтобы мы пошли искать их?

— Я хочу, чтобы вы выяснили, что произошло.

— А деньги?

— Разумеется, предусмотрено вознаграждение.

— Уже лучше.

Морозов придвинул к ним одну из фотографий.

На снимке был изображён участок леса. Обычный на первый взгляд: деревья, густой подлесок, неровная земля. В глубине виднелась какая-то бетонная конструкция, почти полностью скрытая растительностью.

— Это последнее изображение, полученное от группы.

Кефир внимательно посмотрел на фотографию.

— Где сделано?

— Примерно в трёх километрах от предполагаемого входа в лабораторию.

— Кто снимал?

— Один из участников группы.

Баюн взял фотографию и поднёс ближе к лампе.

— И что здесь необычного?

Морозов достал ещё несколько листов.

— Последнее радиосообщение.

Он положил перед ними распечатку с расшифровкой переговоров.

Первые строки были обычными: проверка связи, координаты, короткие сообщения о продвижении. Затем текст становился обрывочным. Несколько слов были перечёркнуты пометками оператора.

Баюн пробежал глазами по строкам.

— «Контакт… визуально не определён… движение между деревьями…» — прочитал он вслух. — Дальше?

Морозов указал на нижнюю часть листа.

Там была последняя запись:

«Обнаружен неизвестный мутант. Размер значительно превышает известные образцы. Передвигается с высокой скоростью. Демонстрирует признаки разумного поведения. Повторяю: он нас выслеживает…»

Следующая строка состояла из нескольких обрывков слов.

Затем шли помехи.

— И после этого ничего? — спросил Кефир.

— Больше ни одного сообщения.

— Может, аппаратура сдохла.

— Мы проверили оборудование. Последний сигнал был передан штатно. После этого связь оборвалась.

Баюн положил лист обратно.

— Неизвестный мутант. Большой, быстрый и умный. Прекрасно. Осталось выяснить, умеет ли он принимать заказы и варить кофе.

Кефир покосился на него.

— Если умеет, я забираю его себе.

Морозов устало вздохнул.

— Я понимаю, что ситуация выглядит сомнительно. Но мы располагаем основаниями полагать, что кто-то из группы мог выжить.

— А если нет? — спросил Баюн.

— Тогда необходимо установить судьбу экспедиции и по возможности вернуть исследовательские материалы.

— По возможности, — повторил Кефир. — Люблю такие формулировки. Обычно они означают, что за нами никто не придёт.

Профессор не стал спорить.

Он открыл ящик стола и достал небольшой конверт.

— Здесь предварительная оплата. Остальная сумма будет выплачена после выполнения задания. Кроме того, я могу предоставить вам доступ к некоторым закрытым исследованиям института.

Кефир посмотрел на конверт.

Баюн посмотрел на Кефира.

Несколько секунд они молчали.

— Ну что, — наконец произнёс Баюн, — похоже, у нас опять появилась работа.

— Похоже, — согласился Кефир.

Он забрал конверт и убрал во внутренний карман.

— Только один вопрос, профессор.

— Слушаю.

— Вы ведь не собираетесь сказать нам, что это совершенно безопасная прогулка?

Морозов посмотрел на него поверх очков.

— Нет. Не собираюсь.

— Уже нравитесь мне, — пробормотал Кефир.

Баюн поднялся со стула, поправил ремень и посмотрел на карту.

Красная отметка в лесу казалась совсем небольшой. Несколько миллиметров на бумаге. Точка, затерявшаяся среди десятков других обозначений.

Но где-то там пропала группа людей.

И, судя по последней записи, что-то в лесу знало об их присутствии.

— Когда выходим? — спросил Баюн.

— Снаряжение сможете получить на складе. Бабон уже предупреждён.

— Вот теперь я действительно начинаю беспокоиться, — сказал Кефир.

Морозов нахмурился.

— Почему?

— Потому что если Бабон уже предупреждён, значит, он уже приготовил нам что-нибудь совершенно бесполезное и обязательно захочет за это денег.

Баюн направился к выходу.

— Ладно, профессор. Мы посмотрим, что там у вас завелось.

Дверь за ними закрылась с тяжёлым металлическим грохотом.

В коридоре снова загудела вентиляция.

А на столе Морозова осталась лежать фотография леса.

Если присмотреться, между двумя деревьями на заднем плане можно было заметить тёмный силуэт.

Слишком размытый, чтобы определить его форму.

И слишком неподвижный, чтобы принять за обычную тень.

Дверь бункера закрылась за спинами сталкеров, и они наконец оказались на поверхности.

После нескольких часов под землёй даже затхлый воздух Зоны казался свежим. Над головой висело серое, затянутое облаками небо. Где-то вдали каркнула ворона, а ветер гонял по земле сухие листья и мелкий мусор.

Баюн остановился, глубоко вдохнул и довольно потянулся.

— Вот оно. Свобода. Птички поют, ветерок дует, радиация ласково обнимает за яйца.

Кефир поправил лямку рюкзака.

— Романтик ты наш. Прямо стихи пишешь.

— А что? Может, когда-нибудь издам сборник.

— Название придумал?

— «Как я хотел жить, но пошёл за артефактом».

— Слишком длинное. «Пособие для покойника» лучше.

Баюн усмехнулся и поправил ремень своего СР-3 «Вихрь». Оружие привычно легло в руку. За плечами находился уже знакомый рюкзак, на груди — лёгкий аномальный бронежилет. Оливковая форма давно успела принять цвет Зоны: пыль, грязь и следы многочисленных вылазок сделали своё дело.

Кефир выглядел не менее подготовленным. Тёмно-серый плащ с капюшоном скрывал часть его снаряжения, за спиной находилась ВСС, а Glock привычно покоился в кобуре. Он проверил крепление ножен и поправил ремень.

Они не первый год ходили по Зоне и давно усвоили простое правило: если собираешься куда-то идти, лучше заранее иметь всё необходимое при себе. Надежда на чужую помощь здесь обычно заканчивалась быстрее, чем патроны в магазине.

— Ну что, к Бабону? — спросил Кефир.

— А куда ещё? В театр?

— С твоей рожей только в цирк.

— Вот видишь, а я всегда говорил, что у тебя есть чувство прекрасного.

Склад находился неподалёку от бункера, в старом хозяйственном корпусе, который когда-то принадлежал военным.

Здание пережило не одну передрягу: облупившаяся краска, выбитые окна, следы от пуль на стенах и массивные металлические ворота, закрывавшиеся с таким скрипом, будто каждый раз жаловались на свою нелёгкую судьбу.

Над входом висела покосившаяся табличка:

СКЛАД СНАРЯЖЕНИЯ.

Ниже кто-то маркером дописал:

«Не трогать руками. Не брать бесплатно. Не задавать тупых вопросов».

Баюн остановился перед табличкой.

— Чувствую себя как дома.

— Почему?

— Потому что здесь сразу предупредили, что меня не любят.

Кефир толкнул дверь.

Внутри пахло оружейной смазкой, пылью, старым деревом и табаком. Вдоль стен стояли металлические стеллажи, заставленные ящиками с боеприпасами, медицинскими комплектами, фильтрами для противогазов и прочим снаряжением. В глубине помещения располагался длинный стол, заваленный бумагами.

За столом сидел Бабон.

Широкоплечий мужчина с тяжёлым лицом и густой щетиной. На нём была старая камуфляжная куртка, рукава которой давно потеряли первоначальный цвет. В зубах торчала незажжённая сигарета, а в руках он держал карандаш, которым что-то яростно записывал в потрёпанную тетрадь.

Услышав шаги, он даже не поднял головы.

— Если за патронами, то их нет. Если за бронёй, то она занята. Если за бесплатным снаряжением, то пошли вон.

Баюн оглянулся на Кефира.

— Соскучился, кажется.

— Я тоже рад тебя видеть, Бабон, — произнёс Кефир.

Снабженец поднял голову.

— А-а-а… Эти двое.

Он отложил карандаш и посмотрел на них с выражением человека, которому только что сообщили о повторном нашествии крыс.

— Морозов предупредил, что вы придёте.

— Надеюсь, предупредил, что мы хорошие люди? — спросил Баюн.

— Нет. Сказал, что вы проблемные.

— Ну, хоть в чём-то профессор разбирается.

Бабон поднялся, обошёл стол и окинул сталкеров взглядом.

— Так. Что на этот раз? Опять собрались спасать мир за чужие деньги?

— На этот раз спасаем научную экспедицию, — ответил Кефир.

— Хуже. Учёные.

Бабон остановился и посмотрел на них.

— Слушайте, мужики, я вам серьёзно говорю. Если встретите там учёного, который начнёт рассказывать, что мутанты не нападают без причины, — держитесь от него подальше. Это не человек, это угроза всему человечеству.

Баюн одобрительно кивнул.

— Вот за это я тебя и уважаю.

— За что?

— За любовь к науке.

Бабон только махнул рукой.

— Ладно, давайте сюда свои бумажки.

Кефир достал документ с перечнем необходимого и протянул ему.

Снабженец пробежал глазами по списку.

— Так… Боеприпасы, аптечки, бинты, фильтры, батареи, сухой паёк. Ничего необычного.

Он поднял глаза.

— А что за задание?

— Пропала группа сталкеров. Последний раз выходили на связь возле старой лаборатории.

Бабон замер.

Совсем ненадолго, но Баюн заметил.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Ты сейчас так посмотрел, будто мы сказали, что собираемся купаться в «Жарке».

Бабон почесал подбородок.

— Просто место мне знакомо.

— И что там?

— Ничего хорошего.

— Обожаю конкретику, — пробормотал Кефир.

Бабон вернулся к столу, достал карту и развернул её.

— Смотрите. Вот здесь старая лаборатория. Когда-то там была какая-то научная хрень. После определённых событий объект забросили. По крайней мере, так говорят.

Он ткнул пальцем в участок карты.

— А вот здесь лес. Много лет туда особо никто не лезет. Место паршивое. Аномалии, мутанты, периодически пропадает связь. Некоторые говорят, что по ночам оттуда доносятся голоса.

Баюн наклонился над картой.

— Голоса?

— Ага.

— Может, просто люди разговаривают?

— В Зоне, Баюн, если ты слышишь голоса, лучше надеяться, что это люди.

Кефир внимательно изучил обозначенный участок.

— Есть безопасный маршрут?

— Относительно.

— Насколько относительно?

Бабон пожал плечами.

— Если будете идти по старым меткам, шанс умереть немного ниже.

— Прекрасно, — сказал Баюн. — Значит, у нас есть научно обоснованный шанс не сдохнуть.

— Только не вздумайте слепо доверять старым отметкам, — продолжил Бабон. — После выбросов некоторые аномалии меняют положение. А кое-где вообще появляются новые.

Кефир кивнул.

— Детектор возьмём свой. Проверим всё на месте.

— Правильно. И ещё. Не лезьте в низину возле ручья.

Баюн поднял голову.

— Почему?

— Там странное место. Несколько сталкеров рассказывали, что вода в ручье иногда меняет цвет. Один утверждал, что видел в ней отражение какого-то здания, которого поблизости нет.

— И ты ему поверил?

— Я поверил, что он видел то, чего не должен был видеть. А этого мне достаточно, чтобы туда не соваться.

Кефир посмотрел на карту.

— Ручей отмечен на нашем маршруте.

— Тогда советую обойти его стороной.

Баюн усмехнулся.

— Слышал, Кефир? У нас уже есть достопримечательность. Осталось купить магнитик.

— Главное, чтобы магнитик не оказался артефактом, который отрывает яйца от организма.

— Ты сегодня особенно поэтичен.

Бабон направился к стеллажам и достал несколько коробок.

— Так, давайте проверим, что у вас с расходниками. Патроны?

— Есть, — ответил Баюн.

— Сколько?

Баюн назвал количество магазинов.

Бабон недовольно покачал головой.

— Малова-то будет.

— Для прогулки хватит.

— Это не прогулка. Вы идёте туда, где пропала группа вооружённых сталкеров.

— Спасибо, что напомнил. А то я уже хотел взять фотоаппарат.

Бабон проигнорировал реплику и выставил на стол несколько пачек патронов.

— Забирайте. И не экономьте на боеприпасах, когда дело дойдёт до стрельбы.

Кефир проверил свои запасы и отложил необходимое количество.

Затем они пополнили аптечки, взяли дополнительные бинты, обезболивающее, пару фильтров и запасные батареи для КПК и фонарей.

Бабон придирчиво осмотрел их снаряжение.

— Броня у вас ещё держится?

Баюн постучал костяшками пальцев по нагрудной пластине.

— Пока лучше, чем моя спина.

— А у тебя, Кефир?

— Не жалуюсь.

— На неё жаловаться бесполезно. Она всё равно не ответит.

Кефир посмотрел на Баюна.

— Запиши. Сегодня Бабон шутит. Наверное, скоро выброс.

— Или он просто стареет, — ответил Баюн.

— Я всё слышу, ублюдки, — буркнул снабженец.

Он достал небольшую металлическую коробку.

— Здесь несколько сигнальных устройств. Возьмите. И проволоку, если собираетесь ставить ловушки.

Кефир забрал коробку и проверил содержимое.

— Всё исправно?

— Я проверял.

— Когда?

— Когда покупал.

— А покупал когда?

Бабон посмотрел на него тяжёлым взглядом.

— Ты сейчас хочешь получить снаряжение или провести инвентаризацию моей жизни?

— Просто уточняю.

— Уточняй молча.

Баюн рассмеялся.

— Вот за это я люблю склад. Здесь всегда можно получить не только патроны, но и психологическую травму.

Когда все расходники были собраны, Бабон вернулся к карте.

— Ещё кое-что. По поводу пропавшей группы.

Он достал из ящика несколько фотографий и разложил их на столе.

— Это снимки района, сделанные несколько недель назад. Тогда там ещё работали сталкеры. Вот старая просека, вот разрушенная бетонная постройка. А вот предполагаемый вход в лабораторию.

Кефир взял одну фотографию.

— Здесь что-то не так.

— Что именно? — спросил Баюн.

— Следы. Видишь? Будто что-то тяжёлое тащили через лес. Но следы слишком ровные.

Бабон наклонился.

— Да. Я тоже заметил.

— И куда они ведут? — спросил Баюн.

— К старому объекту.

Некоторое время все трое молчали.

— Ну что, — наконец произнёс Баюн, — похоже, нас ждёт увлекательная прогулка по лесу с элементами, археологии и научного идиотизма.

— Главное, не перепутай порядок действий, — сказал Кефир.

— Почему?

— Сначала археология. Научный идиотизм у нас уже есть.

Бабон закрыл карту.

— Вы оба больные.

— Зато живые, — ответил Баюн.

— Пока, — добавил Кефир.

Бабон посмотрел на них и впервые за всё время улыбнулся.

— Ладно. Удачи вам, сталкеры. И постарайтесь не сдохнуть. Мне потом ваши вещи принимать на склад, а я терпеть не могу бумажную работу.

— Не переживай, — сказал Баюн. — Если что, оставим тебе всё по наследству.

— Только не твои долги.

— Вот видишь, Кефир? Человек уже думает о нашем будущем.

Через несколько минут они вышли со склада.

Снаружи заметно похолодало. Ветер усилился и гнал по земле мелкую пыль. Вдалеке, за линией старых строений, виднелся лес — тёмный, плотный и неприветливый.

Баюн остановился возле стены и проверил крепление автомата.

Кефир достал КПК, сверил координаты и убрал устройство обратно.

— Ну что, — произнёс Баюн, — идём искать пропавших.

— А если найдём только их снаряжение?

— Заберём.

— А если найдём только трупы?

— Заберём снаряжение и трупы.

— Зачем трупы?

Баюн пожал плечами.

— Вдруг они что-нибудь знают.

Кефир посмотрел на него несколько секунд.

— Иногда мне кажется, что тебя надо было оставить в лаборатории на опыты.

— Поздно. Уже выпустили.

Они направились к выходу из лагеря.

Впереди их ждал лес, старая лаборатория и неизвестный мутант, который, судя по последнему сообщению, уже знал, что за ним придут.

А где-то далеко, за деревьями, раздался протяжный звук.

Не то вой.

Не то человеческий крик.

Оба сталкера одновременно остановились.

Кефир медленно повернул голову в сторону леса.

— Скажи, что это была собака.

Баюн поправил автомат.

— Это была собака.

— Хорошо.

— Очень большая собака.

— Баюн…

— И, судя по звуку, она уже кого-то съела.

Кефир тяжело вздохнул.

— Ну что ж. Надеюсь, у неё хотя бы нет аллергии на свинец.

Они двинулись дальше.

Зона встретила их привычным молчанием.

И это молчание почему-то беспокоило сильнее любого воя.

Лес встретил их привычным молчанием.

И это молчание почему-то беспокоило сильнее любого воя.

Баюн шёл первым, внимательно осматривая землю перед собой. Под ногами хрустели сухие ветки, хотя вокруг всё было пропитано сыростью после недавнего дождя. Деревья стояли настолько плотно, что местами приходилось протискиваться между стволами. Их корни выпирали из земли, переплетаясь между собой, словно огромные чёрные пальцы.

Кефир держался в нескольких шагах позади. Винтовка была наготове, взгляд постоянно перемещался от одного участка леса к другому.

— Слушай, — негромко произнёс он.

— Чего?

— Ты заметил, что здесь нет птиц?

Баюн остановился и прислушался.

Действительно. Ни карканья ворон, ни привычного шороха мелкой живности. Даже насекомых не было слышно.

— Может, все на выходные разлетелись, — ответил он.

— Очень смешно.

— А я не шучу. Место гостеприимное. Просто посетителей не любит.

Кефир покачал головой и продолжил движение.

Они прошли ещё несколько десятков метров, когда Баюн заметил на стволе берёзы старую метку. Кто-то вырезал ножом небольшой крест, а под ним оставил короткую линию.

Он остановился.

— Похоже, наши.

Кефир подошёл ближе.

— Метка свежая?

— Нет. Судя по коре, несколько недель точно.

— Значит, могли оставить ещё до пропажи группы.

Баюн достал КПК и сверился с картой.

— По маршруту совпадает. Держимся направления.

Кефир провёл пальцем по вырезанному знаку.

— Странно.

— Что?

— Обычно сталкеры ставят метки на развилках или возле опасных участков. А здесь просто дерево посреди леса.

— Может, кто-то хотел запомнить место.

— Или предупредить.

Баюн внимательно осмотрел окрестности. Ничего подозрительного не было. Только деревья, мокрые кусты и толстый слой опавшей листвы.

— Идём. Но глаза не закрывай.

— Я думал, мы сюда поспать пришли.

Через некоторое время лес начал редеть.

Между деревьями показались остатки старой дороги. Асфальт давно потрескался, а из многочисленных разломов пробивалась трава. По краям лежали ржавые металлические обломки, напоминавшие части дорожного ограждения.

Баюн остановился возле одного из них.

На металле виднелись глубокие царапины.

Он присел и провёл пальцем по краю повреждения.

— Это не от времени.

Кефир подошёл ближе.

— Когти?

— Возможно.

— Большие?

Баюн посмотрел на него.

— Ты хочешь точный размер или тебе достаточно того, что я не собираюсь проверять?

Кефир присел рядом.

Царапины были длинными, почти параллельными. Металл оказался продавлен внутрь, словно кто-то с огромной силой провёл по нему чем-то острым.

— Мутант, — произнёс Кефир.

— Или сталкер с очень плохим характером.

— Тогда я бы предпочёл встретить мутанта.

Они осмотрели дорогу. В нескольких метрах от ограждения обнаружились следы ботинок. Рядом тянулась широкая борозда, уходившая в сторону леса.

Баюн достал фотографию, полученную от Морозова, и сравнил местность.

— Кажется, мы близко к месту, где группа сделала последний снимок.

— Тогда ищем что-нибудь, что они могли оставить.

Кефир прошёл вдоль дороги, осматривая землю. Вскоре он заметил небольшую металлическую флягу, наполовину утонувшую в грязи.

— Есть кое-что.

Он поднял находку.

Фляга была помята, крышка отсутствовала. На боку сохранилась небольшая наклейка с остатками надписи.

Баюн взял её в руки.

— Похоже на армейскую.

— Внутри пусто.

— Может, принадлежала кому-то из пропавших.

Кефир осмотрел землю вокруг.

— Следы идут дальше. Вон туда.

Между кустами виднелись примятая трава и сломанные ветки.

Баюн убрал флягу в рюкзак.

— Забираем. Морозову пригодится.

— Думаешь, он обрадуется пустой фляге?

— Если очень постарается, найдёт в ней научную ценность.

Кефир усмехнулся.

Они двинулись дальше.

Спустя ещё около часа путь начал спускаться в низину.

Деревья здесь росли особенно густо. Их стволы были покрыты тёмным налётом, а на некоторых ветках висели странные серые наросты, напоминавшие засохшие грибы.

Баюн достал детектор и включил его.

Прибор издал несколько коротких сигналов.

— Аномальная активность, — сказал он.

Кефир остановился.

— Где?

Баюн медленно повёл прибором слева направо.

Сигналы участились возле поваленного дерева.

— Там.

Кефир достал болт и бросил его перед собой.

Металл пролетел несколько метров, ударился о землю и исчез с тихим хлопком.

— «Воронка», — произнёс он.

— Небольшая?

— Достаточно большая, чтобы испортить нам день.

Они начали осторожно обходить аномалию. Баюн бросал болты через каждые несколько шагов, проверяя безопасный участок. В нескольких местах воздух едва заметно дрожал, словно над землёй поднимался горячий пар.

На одном из деревьев висела старая куртка.

Она была разорвана в нескольких местах, рукав почти полностью отсутствовал. На ткани темнели пятна, похожие на засохшую кровь.

Кефир остановился.

— Баюн.

Тот обернулся.

— Вижу.

Кефир подошёл к дереву и осторожно снял куртку с ветки.

Внутренний карман оказался вывернут наружу. Документов не было, но на подкладке сохранилась надпись, сделанная маркером:

«С. К.»

— Инициалы? — спросил Баюн.

— Возможно.

Он осмотрел одежду внимательнее.

На спине виднелись три длинных разрыва. Ткань была повреждена так, словно её рвали когтями.

— Похоже, владельцу не повезло.

Баюн посмотрел в сторону леса.

— Или он ещё где-то здесь.

Кефир аккуратно сложил куртку и убрал в рюкзак.

— Не думаю, что нам стоит задерживаться.

— Согласен.

Они продолжили путь, но теперь двигались заметно медленнее.

К полудню лесная низина вывела их к ручью.

Вода протекала между камнями, огибая корни старых деревьев. С обоих берегов свисали ветви, а поверхность местами покрывалась мелкой рябью.

На первый взгляд место выглядело вполне обычным.

Баюн остановился у берега.

— Вот и наша достопримечательность.

Кефир достал детектор и проверил ближайшую территорию.

Прибор молчал.

— Пока чисто.

— Уже хорошо.

Они выбрали место для привала под большим деревом. Баюн снял рюкзак, достал флягу и сделал несколько глотков. Кефир тем временем осмотрел берег и проверил следы.

— Есть что-нибудь? — спросил Баюн.

— Следы людей. Старые. И ещё какие-то.

— Какие?

— Не знаю. Слишком смазанные.

Баюн подошёл к воде.

— Посмотрим, что у нас тут.

Он присел и набрал немного воды в ладонь. Она была холодной и прозрачной. На дне лежали камни, мелкие ветки и опавшие листья.

Но кое-что показалось ему странным.

— Кефир.

— Что?

— Иди сюда.

Напарник подошёл к берегу.

— Что случилось?

Баюн указал на воду.

— Посмотри на отражение.

Кефир наклонился.

На поверхности отражались деревья, небо и нависающие над ручьём ветки. Но отражение было каким-то неправильным. Вода словно показывала окружающий лес с небольшой задержкой.

Кефир поднял голову.

Потом снова посмотрел вниз.

— Показалось?

— Не знаю.

Он бросил небольшой камешек в воду.

По поверхности разошлись круги. Отражение деревьев исчезло, а когда вода успокоилась, вернулось уже немного другим.

Теперь в отражении между деревьями виднелся тёмный силуэт.

Кефир резко обернулся.

За ними никого не было.

Он снова посмотрел на воду.

Силуэт исчез.

— Баюн…

— Я тоже видел.

Несколько секунд они молчали.

Затем Кефир медленно убрал детектор в сумку.

— Думаю, привал закончен.

Баюн поднялся, взял автомат и осмотрел лес.

Где-то в глубине между деревьями раздалось низкое рычание.

На этот раз оно было совсем близко.

Баюн проверил магазин «Вихря».

— Ну что, напарник…

Кефир поднял ВСС.

— Только не говори, что ты рад встрече.

— Да нет. Просто хотел пожелать этому месту хорошего дня.

— И?

Баюн посмотрел в сторону леса.

— Похоже, у нас с ним разные планы.

Они отошли от берега и заняли позиции между деревьями.

Ручей за спиной продолжал спокойно журчать.

Но его вода постепенно становилась всё прозрачнее.

И вскоре на дне исчезли даже камни.

А в лесу кто-то уже двигался в их сторону.

Рычание прозвучало снова.

На этот раз оно донеслось не из глубины леса, а откуда-то слева, за густой стеной кустарника.

Баюн медленно повернул голову. Палец лёг на спусковую скобу «Вихря», но оружие пока оставалось направленным вниз.

— Слышал? — тихо спросил Кефир.

— Нет, мне показалось, что ты опять желудком разговариваешь.

— Очень смешно.

— Стараюсь.

Кефир снял с разгрузки небольшую горсть стреляных гильз и одну бросил перед собой. Она упала на влажную землю и покатилась между корнями. Ничего не произошло.

Вторую он отправил немного левее.

Гильза ударилась о камень, подпрыгнула и замерла.

Третью Кефир бросил дальше, туда, где начинались густые заросли.

Металл ещё не успел коснуться земли, как воздух вокруг него едва заметно исказился. Гильза резко дёрнулась в сторону и исчезла в кустах.

— Аномалия? — прошептал Баюн.

— Возможно. Но не похоже на обычную.

— Отлично. Ещё одна достопримечательность.

Кефир достал детектор и осторожно повёл им перед собой. Прибор молчал.

— Не показывает.

— Может, батарея сдохла?

— Батареи я проверял.

— Тогда, может, он просто тоже не хочет здесь работать.

Кефир убрал прибор.

— Пойдём по правому краю. Там пока спокойно.

Они начали медленно обходить заросли. Баюн двигался первым, периодически проверяя пространство стреляными гильзами. Кефир прикрывал его, следя за деревьями и кустами.

Вскоре впереди показался небольшой просвет.

Именно там они увидели движение.

Между двумя стволами мелькнуло что-то серое. Сначала Баюн решил, что это человек. Высокая фигура, слегка согнутая вперёд, быстро перемещалась между деревьями.

— Контакт, одиннадцать часов, — прошептал Кефир.

— Вижу.

Фигура остановилась.

На мгновение показалось, что она смотрит прямо на них.

Затем из-за соседнего дерева вышла вторая.

И третья.

Баюн медленно поднял автомат.

— Так. А вот это мне уже не нравится.

Кефир прижался плечом к дереву и навёл ВСС на ближайший силуэт.

— Люди?

— Если люди, то очень странные.

Фигуры двинулись одновременно.

Но чем ближе они подходили, тем отчётливее становилось видно, что это не люди.

У первой была вытянутая морда, длинные лапы и непропорционально крупная голова. Вторая выглядела почти так же. Третья двигалась чуть позади, постоянно меняя направление.

Баюн узнал очертания псевдособак.

Только что-то в них было неправильным.

— Пси-собаки? — спросил он.

— Похоже. Только откуда их столько?

— Может, на экскурсию приехали.

Кефир не ответил. Он продолжал следить за ближайшей тварью.

Внезапно та рванулась вперёд.

Кефир выстрелил.

Пуля прошла сквозь мутанта, не задев его. Силуэт распался на серую дымку и исчез.

— Иллюзия! — крикнул он.

Баюн резко развернулся.

Слева уже находилась другая тварь. Она прыгнула на него из кустов, но сталкер успел отступить. Когти прошли в нескольких сантиметрах от его груди.

Он выстрелил из АПС.

Грохот разнёсся по лесу.

Тварь исчезла.

— Да сколько вас?!

Из-за дерева выскочил ещё один силуэт.

Баюн бросил взгляд на Кефира. Тот отступал, пытаясь удержать дистанцию. Перед ним мелькали сразу две псевдособаки, и обе выглядели одинаково настоящими.

— Не стреляй по всем подряд! — крикнул Баюн. — Ищи настоящую!

— Спасибо за совет! А я-то думал, нужно целиться в деревья!

В этот момент одна из тварей исчезла, а другая резко изменила направление.

Кефир заметил, что под её лапами приминается трава.

— Вот ты где!

Он вскинул винтовку и выстрелил.

Мутант взвизгнул, дёрнулся и отскочил за дерево.

Настоящий.

— Баюн! Справа!

Сталкер резко развернулся.

Из кустов на него вылетела огромная псевдособака. Её пасть раскрылась, обнажая длинные жёлтые зубы. Баюн успел вскинуть «Вихрь» и выпустил короткую очередь.

Тварь упала, но почти сразу поднялась снова.

— Да ты, мать твою, живучая!

Он отступил, меняя положение, и снова открыл огонь.

На этот раз пули попали в голову и грудь. Мутант рухнул на землю и заскрёб лапами по влажной почве.

Кефир тем временем пытался обойти оставшуюся тварь сбоку. Она двигалась слишком быстро, постоянно меняя направление, а вокруг неё продолжали возникать ложные силуэты.

— Баюн! Тут цирк какой-то!

— Билеты дорогие!

Кефир бросил стреляную гильзу в сторону ближайшего силуэта. Она прошла сквозь него и упала на землю.

Другую он бросил чуть правее.

Гильза ударилась о лапу мутанта.

Раздался металлический щелчок.

Тварь взревела и бросилась на него.

— Вот ты и попалась!

Кефир выстрелил почти одновременно с прыжком мутанта.

Пуля ударила зверя в бок, сбив его с траектории. Тот пролетел мимо и врезался в дерево.

Баюн развернулся и дал короткую очередь.

На этот раз мутант больше не поднялся.

Несколько секунд оба сталкера просто стояли, тяжело дыша и прислушиваясь к лесу.

Потом Кефир медленно опустил винтовку.

— Ну и что это было?

Баюн посмотрел на тушу.

— Собачья вечеринка.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Только хозяева у них какие-то странные.

Кефир подошёл к ближайшему убитому мутанту и присел рядом.

Теперь, когда тварь не двигалась, её особенности были хорошо заметны. Голова действительно оказалась непропорционально большой. Лобная часть черепа была сильно вытянута, а вокруг глаз под кожей проступали тёмные прожилки.

— Посмотри на это, — произнёс Кефир.

Баюн подошёл ближе.

— Что?

— Глаза. Видишь эти тёмные линии?

— Вижу.

— Они уходят под кожу. И, кажется, продолжаются дальше, к затылку.

Баюн осмотрел морду мутанта.

— Может, какая-то разновидность псевдособаки?

— Возможно. Но я таких раньше не встречал.

— Морозов будет счастлив.

— Почему?

— Потому что у него появится новая головная боль. А у нас — повод потребовать доплату.

Кефир достал небольшой контейнер.

— Надо взять образец крови.

Баюн посмотрел на него.

— Ты уверен, что хочешь возиться с этой гадостью?

— Не особенно. Но задание есть задание.

Он осторожно сделал небольшой надрез и собрал немного крови в контейнер. Жидкость оказалась густой и тёмной, почти чёрной. На свету в ней появился слабый фиолетовый оттенок.

Кефир закрыл ёмкость и убрал её в рюкзак.

— Готово.

— Тогда валим отсюда.

— Согласен.

Они вернулись к ручью, чтобы проверить, не оставили ли чего-нибудь во время нападения.

И сразу заметили перемены.

Вода стала совершенно прозрачной.

Не просто чистой — такой, что казалось, будто ручья вообще нет. Камни на дне были видны с пугающей чёткостью, каждый песчинка и каждая трещина просматривались так, словно вода исчезла.

Баюн остановился у берега.

— Это было так раньше?

Кефир покачал головой.

— Нет.

— Может, мутант что-то изменил?

— Не знаю.

Они подошли ближе.

Баюн присел и внимательно посмотрел на поверхность. Отражение деревьев исчезло. Вода больше не показывала небо или ветви. Она будто стала прозрачным стеклом.

Кефир достал детектор.

Прибор издал несколько коротких сигналов.

— Аномальная активность выросла.

— Насколько?

— Достаточно, чтобы я не стал здесь купаться.

Баюн заметил на дне слабый блеск.

— Смотри.

Между двумя камнями лежал небольшой предмет. Он отражал свет серебристым оттенком, но разглядеть его форму было невозможно.

Кефир присел рядом.

— Артефакт?

— Может быть.

— Достанем?

Баюн посмотрел на него.

— Ты уже забыл, что случилось с гильзой?

— Не забыл.

— Тогда не задавай глупых вопросов.

Кефир ещё несколько секунд смотрел на блеск.

Затем медленно поднялся.

— Ладно. Оставим до лучших времён.

В этот момент один из листьев, лежавших у берега, медленно поплыл против течения.

Баюн проследил за ним взглядом.

— Кефир.

— Вижу.

Лист двигался вверх по ручью, словно его тянула невидимая сила. Через несколько секунд он остановился возле того самого серебристого блеска и исчез под поверхностью.

Вода снова стала неподвижной.

— Знаешь, — тихо произнёс Кефир, — мне всё меньше нравится это место.

Баюн поднял рюкзак.

— Мне тоже. Поэтому предлагаю не задерживаться.

Они отошли от берега и проверили оружие.

За деревьями снова раздалось рычание.

Но теперь оно было другим.

Более низким.

И, кажется, исходило сразу с нескольких сторон.

Баюн медленно повернул голову.

— Только не говори, что у них там целая стая.

Кефир проверил магазин.

— Я бы предпочёл, чтобы это был один очень злой мутант.

— Почему?

— Потому что с одним проще договориться.

Баюн усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

Между деревьями начал подниматься туман.

Он стелился по земле, заполняя низину и постепенно скрывая противоположный берег ручья.

Где-то впереди, за туманом, послышался протяжный звук.

Похожий на человеческий голос.

— Помогите…

Оба сталкера замерли.

Кефир медленно посмотрел на Баюна.

— Скажи, что ты тоже это слышал.

— Слышал.

— Человек?

Баюн не ответил сразу.

Он вспомнил предупреждение Бабона.

Если услышите голоса — не отвечайте. Особенно если зовут по имени.

— Не знаю, — наконец произнёс он. — Но проверять не будем.

Голос повторился.

— Помогите… Здесь…

Кефир крепче сжал винтовку.

— Уходим?

— Уходим.

Они направились вдоль берега, стараясь не приближаться к туману.

А за их спинами голос вдруг изменился.

Теперь он звучал совсем близко.

И произнёс тихо, почти шёпотом:

— Баюн…

Сталкеры остановились.

Кефир медленно повернул голову.

— Оно знает твоё имя.

Баюн снял автомат с предохранителя.

— Да. И это мне совсем не нравится.

Туман продолжал ползти между деревьями.

А из его глубины кто-то тихо засмеялся.

Туман продолжал ползти между деревьями.

Смех постепенно стих, растворяясь среди стволов. На несколько секунд лес снова погрузился в тишину.

Баюн стоял неподвижно, всматриваясь в белёсую пелену. «Вихрь» был направлен туда, откуда доносился голос.

Кефир медленно приблизился к напарнику.

— Ну что, знаменитость? — негромко произнёс он. — Тебя уже даже Зона по имени знает.

— Завидуешь?

— Конечно. Мне хотя бы иногда хочется, чтобы меня звали по имени, а не матом.

— Не переживай. Если эта хрень тебя съест, я буду вспоминать тебя исключительно добрым словом.

— Вот теперь я спокоен.

Баюн не улыбался. Он внимательно следил за туманом.

— Слушай, Кефир. Бабон ведь говорил, что здесь голоса слышат?

— Говорил.

— И что обычно происходит с теми, кто на них идёт?

— Судя по его рассказам, ничего хорошего.

— Прекрасно. Значит, сегодня мы впервые в жизни послушаем умного человека.

Кефир проверил патроны.

— А ты заметил одну вещь?

— Какую?

— Голос произнёс твоё имя. Но до этого он звал на помощь. Получается, сначала пытался нас заманить, а потом решил, что можно обойтись без вежливости.

— Может, у него просто плохое воспитание.

Из тумана раздался шорох.

Оба одновременно повернули оружие в его сторону.

Между деревьями мелькнула человеческая фигура.

Высокая, худощавая. Она стояла спиной к ним, слегка наклонив голову.

Баюн сделал полшага вперёд.

— Эй! Стоять!

Фигура не отреагировала.

Кефир прицелился.

— Не нравится мне это.

— Мне тоже.

— Может, всё-таки проверим?

Баюн посмотрел на напарника.

— Ты сегодня решил умереть?

— Нет. Просто уточняю варианты.

Фигура медленно повернула голову.

Лица видно не было. Только тёмное пятно под капюшоном.

Затем она подняла руку и указала пальцем на противоположный берег.

Баюн проследил за жестом.

Там, за туманом, виднелась старая просека.

И что-то ещё.

Прямоугольное сооружение, которого на карте не было.

— Кефир… Ты это видишь?

— Вижу.

— Что за постройка?

— Без понятия.

Баюн достал КПК и проверил карту.

Ничего.

Ни здания, ни дороги, ни каких-либо обозначений.

Когда он снова поднял голову, фигуры уже не было.

— Чёрт.

— Она исчезла?

— Похоже.

Кефир посмотрел на противоположный берег.

— А вот здание никуда не делось.

Баюн медленно убрал КПК.

— Значит, у нас два варианта. Либо мы оба начали видеть одинаковые галлюцинации, либо в этой части Зоны происходит какая-то хрень.

— Я голосую за второй вариант.

— Я тоже.

Они решили не пересекать ручей.

Вместо этого направились вдоль берега, держась подальше от воды и постоянно проверяя окружающую территорию.

Туман двигался следом.

Иногда он отставал, иногда приближался настолько, что начинал скрывать ноги. Но стоило сталкерам остановиться, как белёсая пелена тоже замирала.

— Слушай, — произнёс Кефир спустя несколько минут.

— Что?

— А если эта штука просто нас сопровождает?

— Тогда пусть идёт сзади. Главное, чтобы за проезд заплатила.

— Ты неисправим.

— Зато предсказуем.

Впереди показался старый бетонный столб. На нём сохранились остатки красной краски и какие-то цифры.

Баюн остановился.

— Погоди.

Он подошёл ближе.

На бетоне была выбита надпись:

НИИ-17. 2,4 КМ.

Кефир достал карту.

— Вот это уже интересно.

— Что?

— Посмотри.

Он развернул экран КПК к Баюну.

Красная отметка лаборатории находилась совсем в другом направлении.

— По карте до объекта больше четырёх километров, — сказал Кефир.

Баюн снова посмотрел на столб.

— А здесь написано два и четыре.

— Либо указатель старый, либо мы немного заблудились.

— Мы?

— Ну, ты же шёл первым.

Баюн покосился на него.

— Отлично. Если нас съедят, я обязательно укажу в отчёте, что виноват навигатор.

Внезапно КПК Кефира коротко пискнул.

На экране появилось входящее сообщение.

Источник неизвестен.

Текст состоял всего из одной строки:

«НЕ ИДИТЕ К ЛАБОРАТОРИИ».

Кефир нахмурился.

— Баюн.

— Что ещё?

Он показал экран.

Баюн прочитал сообщение.

— От кого?

— Неизвестно. Сигнал пришёл по закрытому каналу.

— Может, Морозов?

— Нет. Его частота другая.

Кефир попытался ответить.

Экран мигнул.

Сообщение исчезло.

Вместо него появилось новое.

«ОН УЖЕ ЗНАЕТ, ЧТО ВЫ ИДЁТЕ».

Баюн медленно поднял голову.

Из тумана снова послышался смех.

На этот раз совсем рядом.

— Знаешь, Кефир, — произнёс он, — я начинаю скучать по обычным бандитам.

— А я по тем временам, когда самой большой проблемой был Бабон с его ценами.

Баюн посмотрел на столб.

Затем на туман.

— Идём дальше. Только теперь внимательнее.

Они двинулись вперёд.

За их спинами на бетонном столбе медленно проступили новые буквы.

Словно кто-то невидимый выдавливал их изнутри.

«ПОЗДНО».

Примерно через полчаса лес начал редеть.

Впереди показалась старая просека, а за ней — несколько полуразрушенных хозяйственных построек.

Баюн остановился и поднял бинокль.

— Есть движение.

Кефир занял позицию рядом.

— Где?

— У здания. Похоже на человека.

На открытом участке стоял мужчина в старом камуфляже. Он был без оружия, слегка покачивался и смотрел прямо в их сторону.

— Эй! — крикнул Баюн. — Сталкер!

Мужчина не ответил.

— Слышь! Живой там?

Фигура медленно подняла руку.

И помахала.

Кефир нахмурился.

— Что-то мне это напоминает.

— Мне тоже.

Баюн опустил бинокль.

— Только теперь мы проверим, кто это такой.

Он сделал шаг вперёд.

И тут мужчина закричал:

— НЕ ПОДХОДИТЕ!

Голос был настоящим.

Испуганным.

Человеческим.

— Помогите! Они здесь!

Из-за здания раздался выстрел.

Мужчина рухнул на колени.

Кефир мгновенно вскинул ВСС.

— Контакт!

Баюн упал за бетонный обломок.

— Откуда стреляли?!

— Правое окно!

Второй выстрел ударил по земле возле мужчины.

А затем из здания донёсся знакомый голос.

Тот самый, который несколько минут назад звал Баюна из тумана.

— Баюн…

Пауза.

— Мы тебя ждали.

Баюн крепче сжал автомат.

— Ну что, Кефир…

— Что?

— Кажется, нас здесь действительно знают.

Кефир проверил положение винтовки и усмехнулся.

— Надеюсь, хоть кормить будут.

— Судя по гостеприимству, максимум свинцом накормят, — ответил Баюн.

Он выглянул из-за бетонного обломка, стараясь рассмотреть окна постройки. Здание было небольшим, двухэтажным, с частично обрушившейся крышей. Когда-то здесь, вероятно, располагался лесной хозяйственный пункт. Теперь от него остались бетонные стены, ржавая лестница и несколько выбитых окон.

Мужчина, которого они заметили, лежал на земле. Он пытался ползти, оставляя за собой тёмный след.

— Он ещё жив, — произнёс Кефир, посмотрев через оптику.

— Видишь стрелявшего?

— Нет. Окно пустое.

— Значит, стрелок либо отошёл, либо очень хорошо прячется.

Кефир немного сместился вправо.

— Прикрой. Попробую обойти.

— Только без геройства.

— Это ты мне говоришь?

— Именно. У нас в команде один идиот уже есть.

Кефир усмехнулся и начал осторожно продвигаться вдоль бетонной стены.

Баюн остался на позиции, наблюдая за зданием.

— Эй! — крикнул он раненому. — Слышишь меня?

Мужчина с трудом поднял голову.

— Помогите…

— Кто стрелял?

— Они…

— Кто они?!

Раненый попытался что-то сказать, но закашлялся.

В этот момент в одном из окон мелькнула тень.

Баюн мгновенно направил туда «Вихрь».

— Кефир! Движение!

— Вижу!

Из окна высунулась рука.

В ней был пистолет.

Прогремел выстрел.

Пуля ударила в бетон возле Баюна, осыпав его мелкой крошкой.

Баюн ответил короткой очередью.

Стрелок исчез за стеной.

— Вот теперь разговор пошёл! — крикнул Баюн.

— Ты всегда так знакомишься с людьми?!

— Только с особо гостеприимными!

Кефир тем временем добрался до угла здания. Он осторожно выглянул и заметил открытую дверь.

Внутри царила темнота.

На полу валялся перевёрнутый стол, возле стены лежал старый рюкзак, а на лестнице виднелись свежие следы грязи.

Кефир жестом показал Баюну, что собирается входить.

Тот кивнул.

— Только голову не потеряй!

— Если найду, твою принесу!

Кефир скрылся внутри.

Баюн дождался, пока напарник займёт позицию, и только после этого перебежал к раненому.

Мужчина оказался примерно сорока лет. На нём была старая куртка свободовца, но нашивка на плече давно выцвела. На груди темнело кровавое пятно.

— Спокойно, — произнёс Баюн, присев рядом. — Сейчас посмотрим.

Он достал аптечку и быстро осмотрел рану.

Пуля прошла через плечо, не задев, судя по всему, жизненно важных органов.

— Повезло тебе, мужик.

— Не… не повезло…

— Это почему?

Раненый схватил Баюна за рукав.

— Они… они не люди…

Баюн посмотрел на него.

— Начинается.

— Вы должны уйти…

— Слушай, дружище, я уже достаточно далеко зашёл, чтобы просто развернуться.

Мужчина задышал чаще.

— Лаборатория… Она…

— Что лаборатория?

— Там никого нет…

Баюн нахмурился.

— А кто тогда стреляет?

Раненый посмотрел ему прямо в глаза.

— Мы сами.

В этот момент из здания донёсся громкий удар.

Затем послышался голос Кефира:

— БАЮН!

Баюн мгновенно поднялся.

— Что там?!

— У НАС ГОСТЬ!

Из здания раздался ещё один удар, а затем короткая автоматная очередь.

Баюн посмотрел на раненого.

— Только не умирай. Я ещё вернусь, чтобы узнать, что за хрень здесь происходит.

Он поднял «Вихрь» и направился к входу.

Внутри здания было темно и сыро.

Баюн осторожно прошёл через дверной проём, держа оружие перед собой.

— Кефир!

— Здесь!

Голос доносился с лестницы.

Баюн поднялся на несколько ступеней и увидел напарника, стоявшего возле открытой двери второго этажа.

В руках Кефир держал ВСС.

— Что случилось?

— Посмотри туда.

Баюн заглянул в помещение.

Комната оказалась небольшой. Вдоль стен стояли металлические шкафы, на полу валялись бумаги и пустые упаковки от сухпайков.

В центре находилось старое кресло.

На нём сидел человек.

Точнее, то, что осталось от человека.

Тело было пристёгнуто ремнями. Голова опущена на грудь. Лицо скрывала старая медицинская маска.

Баюн осторожно приблизился.

— Давно здесь?

— Не знаю. Но посмотри на руку.

На запястье покойника находились часы.

Они продолжали работать.

Стрелки показывали 14:37.

Баюн посмотрел на свои часы.

14:37.

Он нахмурился.

— Совпадение?

— Вряд ли.

Кефир подошёл к столу и поднял лежавший на нём блокнот.

На обложке была надпись:

«ГРУППА № 4. ПЕРВИЧНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ».

— Кажется, это связано с пропавшими, — произнёс он.

Баюн осторожно снял медицинскую маску с покойника.

Под ней оказалось лицо молодого мужчины. Кожа была серой, губы посинели, а глаза широко раскрыты.

Но больше всего настораживало другое.

На лбу виднелась небольшая круглая отметина, похожая на след от электрода.

— Учёный? — спросил Баюн.

— Судя по одежде, возможно.

Кефир открыл блокнот.

Первые страницы содержали обычные записи: даты, координаты, описание аномалий и результаты измерений.

Но ближе к концу почерк становился всё более неровным.

«День третий. Обнаружены повторяющиеся звуковые сигналы. Источник установить не удалось».

Следующая запись:

«День четвёртый. Участники группы начали слышать собственные голоса по радиоканалу. Сообщения поступают с задержкой от нескольких минут до нескольких часов».

Кефир перевернул страницу.

«День пятый. Один из сотрудников утверждает, что видел себя в лесу. При попытке приблизиться фигура исчезла».

Баюн молча слушал.

Последняя запись была сделана крупными, неровными буквами:

«НЕ ОТВЕЧАТЬ НА СОБСТВЕННЫЙ ГОЛОС. ОНО УЧИТСЯ».

В комнате повисла тишина.

— Баюн, — тихо произнёс Кефир.

— Чего?

— Кажется, я начинаю понимать, почему эта группа пропала.

В этот момент на поясе Баюна ожил КПК.

Поступил входящий вызов.

На экране высветилось имя:

КЕФИР.

Баюн медленно посмотрел на напарника.

Тот стоял в двух шагах от него.

— Это ещё что за хрень?

Кефир достал собственный КПК.

Его экран тоже загорелся.

Исходящий вызов.

Адресат: БАЮН.

Оба одновременно посмотрели друг на друга.

— Не отвечай, — произнёс Кефир.

— Да я вроде не собирался.

В динамике раздался треск.

Затем голос Баюна:

— Кефир… Ты где?

Баюн застыл.
Голос был абсолютно идентичным его собственному.
— Кефир, ответь. Я нашёл лабораторию.
Кефир медленно убрал руку от КПК.
— Баюн…
— Слышу.
Голос продолжил:
— Он рядом со мной. Не верь тому, кто стоит возле тебя.
Несколько секунд никто не двигался.
Затем из динамика раздался тихий смешок.
И связь оборвалась.
— Ну что, — наконец произнёс Кефир, — теперь я официально ненавижу радио.
Баюн выключил КПК.
— Надо уходить.
— А раненый?
— Заберём. Сначала проверим, что снаружи.
Они быстро собрали найденные бумаги, забрали блокнот и направились к выходу.
Но едва спустились на первый этаж, как услышали знакомый голос.
— Баюн! Кефир! Вы где?!
Это был голос Баюна.
Только теперь он доносился с улицы.
Кефир остановился.
— Скажи, что это не ты.
— Это не я.
— Уже хорошо.
Из-за двери послышались шаги.
Затем кто-то постучал.
Три раза.
И произнёс:
— Откройте. Это я.
Баюн крепче сжал автомат.
— Похоже, у нас проблемы.
Кефир посмотрел на лестницу, затем на дверь.
— Есть идея.
— Какая?
— Очень простая. Мы не открываем.
— Гениально. И что дальше?
Кефир немного подумал.
— А дальше надеемся, что оно не умеет пользоваться дверными ручками.
В этот момент ручка медленно повернулась.
Дверь начала открываться.
А снаружи раздался голос:
— Ну что вы, мужики? Не узнаёте?
Баюн поднял оружие.
И впервые за весь день ему стало по-настоящему не по себе.
Потому что голос за дверью принадлежал не ему.
И не Кефиру.
Это был голос профессора Морозова.
— Я же говорил вам, что вы опоздали…

Дверь продолжала медленно открываться.

Сначала в щель просочился холодный воздух. Не обычный лесной холод, а какой-то сырой, затхлый запах, словно из давно закрытого подвала. Баюн поднял «Вихрь», направив ствол на дверной проём. Кефир стоял чуть позади, держа ВСС наготове.

— Морозов, значит… — тихо произнёс Кефир. — А он как сюда добрался? На вертолёте? Или у нас теперь научники научились телепортироваться?

— Заткнись и смотри.

Дверь остановилась.

За ней никого не было.

Только коридор, уходящий в туман. Странно, но туман теперь находился не снаружи здания, а прямо за порогом. Он стелился по полу, медленно переливаясь серыми слоями. На стене напротив висела старая табличка:

НИИ-17. СЕКТОР Б. ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.

Баюн нахмурился.

— Мы же в этом здании уже были.

— Были, — подтвердил Кефир. — И этой таблички я точно не видел.

— Значит, либо она появилась, либо мы чего-то не заметили.

Кефир посмотрел на него.

— Знаешь, мне больше нравится первый вариант. Он хотя бы не заставляет сомневаться в собственной памяти.

Баюн шагнул к порогу, но Кефир схватил его за плечо.

— Погоди.

— Что?

Кефир указал на пол.

В пыли возле двери виднелись следы обуви. Они шли из туманного коридора прямо к ним. Несколько пар. Одни были похожи на армейские берцы, другие — на обычные ботинки. Но все следы обрывались в нескольких сантиметрах от порога.

И ни одного следа обратно.

— Кто-то сюда приходил, — прошептал Кефир.

— Или нас сюда кто-то приглашает.

— Очень гостеприимно. Даже тапочки не предложили.

Баюн осторожно выглянул за дверь. Коридор казался длиннее, чем должен был быть. На потолке мигала единственная лампа. В её свете на стенах проступали тёмные пятна, похожие на следы ладоней.

Вдруг из глубины коридора раздался знакомый голос:

— Баюн… Кефир…

Оба замерли.

Это был голос раненого сталкера.

— Помогите мне… Они идут…

Баюн быстро повернулся к Кефиру.

— Он же остался снаружи.

— Именно поэтому я и не собираюсь бежать ему на помощь.

Голос повторился. Теперь он звучал ближе.

— Пожалуйста… Я не хочу здесь оставаться…

Баюн сжал рукоять автомата.

— Надо проверить раненого.

— Ты сейчас серьёзно? — Кефир посмотрел на него так, словно тот предложил добровольно прыгнуть в аномалию. — Мы только что нашли человека, который сидит мёртвый, но

с работающими часами. Получили звонок от самих себя. А теперь нас зовёт мужик, которого мы оставили за дверью. Может, сначала подумаем головой?

— Если он настоящий, мы не можем его бросить.

— А если нет?

— Тогда узнаем, что это такое.

Кефир тяжело вздохнул.

— Вот за что я тебя люблю, Баюн. С тобой даже обычная прогулка за хлебом превращается в экскурсию по аду.

Баюн сделал шаг назад и посмотрел на КПК. Экран светился, хотя устройство было переведено в режим ожидания.

На дисплее появилось новое сообщение.

НЕ ВЫХОДИТЕ В КОРИДОР.

Через секунду пришло второе.

ОН НЕ ЗА ДВЕРЬЮ.

Баюн почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Кефир…

— Вижу.

Экран мигнул. Появилась третья строка.

ОН УЖЕ ВНУТРИ.

В этот момент за их спинами скрипнула половица.

Оба резко развернулись.

В конце комнаты, возле лестницы, стоял человек.

Старая куртка свободовца. Кровавое пятно на груди. Повреждённое плечо. Тот самый раненый, которого Баюн оставил у входа.

Он смотрел на них неподвижно.

— Вы долго, — произнёс он.

Баюн медленно поднял автомат.

— Ты как сюда попал?

Мужчина не ответил. Вместо этого посмотрел на Кефира, потом снова на Баюна.

— Вы не должны были открывать дверь.

— А ты, значит, должен был остаться на улице, — процедил Кефир. — Но, видимо, у нас тут сегодня день открытых дверей.

Раненый сделал шаг вперёд.

Баюн заметил кое-что странное.

Кровавое пятно на его груди исчезло.

А плечо, через которое прошла пуля, было совершенно целым.

— Стой на месте! — приказал Баюн.

Мужчина остановился.

Несколько секунд он молчал, а затем тихо произнёс:

— Я ведь предупреждал вас…

Его лицо начало меняться.

Не резко. Не так, как меняется лицо мутанта перед броском. Просто черты будто стали расплываться, словно кто-то стирал их мокрой тряпкой. Глаза исчезли первыми. Затем нос и рот.

Но голос остался.

— Не верьте тем, кто стоит рядом с вами.

Кефир медленно повернул голову к Баюну.

— Скажи мне, что ты тоже это видишь.

— Вижу.

— Отлично. А то я уже начал думать, что у меня крыша поехала отдельно от всего остального.

Человек без лица поднял руку и указал на Баюна.

— Он уже научился твоему голосу.

Баюн крепче сжал автомат.

— Кто?

Фигура чуть наклонила голову.

— Ты.

И тут за спиной Баюна раздался его собственный голос:

— Кефир, стреляй! Это не я!

Кефир резко обернулся.

На лестнице стоял ещё один Баюн.

Точно такой же. Та же форма, тот же автомат, тот же рюкзак. Даже небольшая царапина на щеке, которую настоящий Баюн получил ещё по дороге к лаборатории.

Два одинаковых лица смотрели друг на друга.

Настоящий Баюн не двигался.

Двойник улыбнулся.

— Ну здравствуй.

И где-то глубоко под зданием раздался глухой удар.

Потом ещё один.

Будто кто-то огромный проснулся и начал медленно стучать изнутри по бетонным стенам.

Удар повторился.

На этот раз сильнее. С потолка посыпалась мелкая бетонная крошка, а где-то в глубине здания протяжно заскрежетал металл.

Кефир переводил взгляд с одного Баюна на другого. Палец лежал возле спускового крючка, но стрелять он не спешил.

— Так… — негромко произнёс он. — У меня предложение. Давайте оба положите оружие, назовёте пароль и расскажете, где мы познакомились. А потом я застрелюсь, потому что, похоже, уже не смогу жить с тем, что происходит.

— Не слушай его, — сказал настоящий Баюн.

— Не слушай его, — одновременно повторил двойник.

Кефир закрыл глаза на секунду.

— Господи, да вы даже перебиваете друг друга одинаково…

— Кефир, — настоящий Баюн говорил спокойно, но в голосе появилась сталь. — Вспомни, что было на складе Бабона.

— А что было?

— Ты утащил у него последнюю банку тушёнки.

— Я не утащил. Я её приобрёл по взаимному согласию.

— Ты сказал, что проверишь срок годности, и положил в рюкзак.

— Ну вот. Видишь? Память у тебя работает.

Двойник усмехнулся.

— Он врёт. Это я был с тобой на складе. Он даже не знает, что Бабон потом нашёл пустую банку у нас в рюкзаке.

Кефир медленно повернул голову к нему.

— А вот это уже интересно.

Баюн почувствовал, как внутри всё напряглось. Двойник знал не только то, что происходило на пути к лаборатории. Он знал вещи, которые случились раньше. И, судя по его уверенности, мог знать гораздо больше.

— Не разговаривай с ним, — приказал Баюн.

— Поздно, — ответил двойник. — Вы уже разговариваете со мной.

Фигура без лица возле двери вдруг издала тихий звук. Что-то среднее между кашлем и коротким смешком.

— Вы всё ещё думаете, что можете определить, кто из вас настоящий?

Оба Баюна одновременно направили на него оружие.

— Не двигайся! — рявкнул настоящий.

— Не двигайся! — повторил двойник.

— Да чтоб тебя…

Кефир сделал шаг в сторону, стараясь держать обоих в поле зрения.

— Ладно. Тогда проверим по-другому. Баюн, что ты сказал мне перед тем, как мы вошли в лес?

Настоящий ответил сразу:

— Что если найдём артефакт, ты не будешь трогать его голыми руками.

Кефир кивнул.

— А ты?

Двойник улыбнулся.

— Что если найдём артефакт, ты не будешь трогать его голыми руками.

— Замечательно. Просто замечательно.

Кефир перевёл взгляд на блокнот, который держал под мышкой. Потом посмотрел на дверь.

— Есть одна вещь, которую эта дрянь пока не учла.

— Какая? — спросил Баюн.

— Что я совершенно не обязан выбирать между вами.

Кефир резко поднял ВСС и выстрелил в лампу над головой.

Хлопок выстрела разорвал тишину. Комната погрузилась в темноту, и на мгновение стало слышно только звон в ушах.

— К стене! — крикнул Баюн.

В темноте раздался топот. Кто-то бросился по лестнице вниз. Что-то тяжёлое ударилось о стену. Затем послышался резкий металлический скрежет.

Баюн включил фонарь на оружии.

Луч выхватил из темноты лестничный пролёт.

Там никого не было.

Фигура без лица исчезла.

Но на стене, где только что стоял второй Баюн, остался отпечаток ладони. Тёмный, почти чёрный. От него вниз тянулась тонкая влажная полоса.

— Ну? — спросил Кефир, перезаряжая ВСС. — Кого из вас я только что спас?

— Того, кто стоит рядом.

— Убедительно. Почти поверил.

Баюн не ответил. Он смотрел на отпечаток.

Внутри тёмного пятна что-то шевельнулось.

Сначала ему показалось, что это просто капля воды стекает по стене. Но затем отпечаток медленно сжался. Пальцы согнулись, будто невидимая рука пыталась ухватиться за бетон.

— Кефир. Отходим.

— Уже давно пора.

Они двинулись к выходу из комнаты. Но стоило им спуститься на несколько ступеней, как за спиной раздался голос:

— Баюн…

Они остановились.

Голос звучал не из комнаты. Он шёл снизу, из темноты под лестницей.

— Баюн, не уходи…

Кефир направил фонарь вниз.

На нижней площадке лежал человек.

Тот самый мужчина, которого они видели в кресле на втором этаже. Медицинская маска, ремни на руках, та же одежда.

Только теперь он был жив.

Он лежал на боку и с трудом дышал. Рядом с ним валялся небольшой металлический предмет, похожий на старый лабораторный ключ.

— Помогите… — прохрипел мужчина.

Баюн медленно спустился на ступеньку ниже.

— Ты кто?

Человек приподнял голову.

— Не… не отвечайте…

— На что?

Мужчина попытался что-то сказать, но закашлялся. На маске выступило тёмное пятно.

— Когда услышите… свой голос… не отвечайте ему.

Кефир нахмурился.

— Мы это уже читали в твоём блокноте.

Мужчина резко схватил Баюна за рукав.

— Нет… Вы не понимаете… Блокнот написан не нами…

Баюн посмотрел на него.

— Тогда кем?

Человек медленно повернул голову в сторону коридора.

— Теми, кто остался здесь.

В глубине здания включился свет.

Одна лампа. Потом вторая. Третья.

За ними открылся длинный коридор, которого раньше не было.

На стенах висели фотографии.

Баюн узнал на одной из них себя и Кефира.

Они стояли возле склада Бабона. Снимок был сделан со спины, будто кто-то следил за ними ещё до выхода в лес.

На следующей фотографии они шли по старой дороге.

На третьей — стояли у ручья.

На четвёртой — Баюн оказывал помощь раненому свободовцу.

Но фотография была сделана с такого расстояния и под таким углом, что человек с камерой должен был находиться прямо перед ним.

На последней фотографии оба стояли в этой самой комнате.

Между ними находился человек в медицинской маске.

На обратной стороне фотографии была надпись:

«ГРУППА № 4. ПОПЫТКА ПОВТОРЕНИЯ. ДЕНЬ ТРЕТИЙ».

Кефир подошёл ближе, не опуская оружия.

— Баюн…

— Вижу.

— Скажи, что ты тоже заметил дату.

Баюн перевернул фотографию.

Внизу, под надписью, стояла дата.

Та самая дата, которая отображалась на их КПК.

Но рядом было ещё одно поле:

СТАТУС ГРУППЫ: НЕ ВЕРНУЛАСЬ.

Кефир медленно выдохнул.

— Значит, нас уже записали в пропавшие.

Мужчина на лестнице вдруг зашевелился.

— Нет… — прошептал он. — Вы ещё можете…

Он не договорил.

Из коридора донёсся звук шагов.

Медленных. Размеренных.

Кто-то шёл к ним, не скрываясь.

А затем раздался голос профессора Морозова:

— Господа, я надеюсь, вы сохранили блокнот.

Баюн поднял «Вихрь».

Кефир направил ВСС в коридор.

Из-за поворота показался человек в белом халате. В одной руке он держал папку, в другой — старый фонарь.

Профессор Морозов выглядел совершенно обычно.

Только вот на его груди висел пропуск.

НИИ-17. ГРУППА № 4.

Он остановился, увидев их, и устало улыбнулся.

— Наконец-то. А теперь, пожалуйста, не задавайте лишних вопросов. У нас осталось очень мало времени.

Баюн не опустил оружие.

— Докажите, что вы настоящий Морозов.

Профессор посмотрел на него с удивлением.

— Разумеется. Я ведь сам отправил вас сюда.

— Это не доказательство.

Морозов вздохнул и посмотрел на Кефира.

— Вы всегда были таким недоверчивым?

Кефир чуть усмехнулся.

— После сегодняшнего дня я даже собственному отражению паспорт предъявлю.

Профессор перестал улыбаться.

— Тогда слушайте внимательно. Если вы хотите выбраться отсюда живыми, вам придётся сделать одну вещь.

Он поднял папку и раскрыл её.

На первой странице была фотография Баюна.

На второй — фотография Кефира.

А на третьей…

На третьей был изображён тот самый человек, который сейчас лежал на лестнице.

Под фотографией стояла подпись:

«ПРОФЕССОР МОРОЗОВ. РУКОВОДИТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ № 4».

Баюн медленно перевёл взгляд с бумаги на человека в белом халате.

Морозов закрыл папку.

— Теперь вы понимаете, почему я не хотел, чтобы вы приходили сюда.

Баюн ещё раз посмотрел на фотографию, затем на мужчину в белом халате.

— Значит, ты и есть Морозов?

Человек на лестнице попытался поднять голову. Его пальцы судорожно сжались на ступеньке.

— Не слушайте… его…

Морозов даже не взглянул в его сторону.

— Не тратьте время. Он давно уже не тот человек, которым был.

— А ты, значит, тот самый? — спросил Кефир. — Удобно устроился. Один профессор лежит на лестнице, второй ходит по коридорам. Скоро, глядишь, целый институт наберётся.

— Я понимаю ваше недоверие, — спокойно ответил Морозов. — Но сейчас оно может стоить вам жизни.

— А доверие, похоже, уже стоит нам нервов, — буркнул Кефир.

Баюн не опускал оружия.

— Объясняй. Что здесь происходит? Кто этот человек? И почему на фотографиях мы?

Морозов посмотрел на него с каким-то странным выражением. Не страхом и не удивлением. Скорее сожалением.

— Потому что вы уже были здесь.

— Мы впервые видим эту лабораторию.

— Для вас — впервые.

Баюн почувствовал, как холодеют пальцы на рукояти автомата.

— Хватит загадок.

— Хорошо. Тогда начнём с простого. Посмотрите на часы.

Баюн машинально взглянул на запястье.

14:37.

Стрелки не двигались.

Он постучал пальцем по стеклу. Никакой реакции.

Кефир проверил свои часы.

— У меня тоже.

Морозов кивнул.

— Именно. Время здесь не останавливается. Оно повторяется.

— Что это значит?

— Это значит, что вы находитесь внутри зоны пространственно-временного искажения. Мы обнаружили его несколько недель назад. Сначала всё выглядело как обычная аномальная область. Небольшие нарушения радиосвязи, повторяющиеся звуковые сигналы, визуальные искажения. Потом начались случаи дублирования людей.

Кефир покосился на Баюна.

— Значит, второй он не был моим воображением?

— Нет. Это была копия.

— Прекрасно. А я-то надеялся, что просто переутомился.

Морозов продолжил:

— Сначала копии повторяли движения оригиналов. Затем начали говорить. Позже они стали самостоятельно передвигаться и взаимодействовать с окружающей средой. Мы предположили, что феномен каким-то образом считывает информацию из сознания человека.

— Считывает воспоминания? — спросил Баюн.

— Возможно. Но это только часть проблемы. Он не просто воспроизводит то, что знает человек. Он учится на его реакциях.

Кефир посмотрел на блокнот.

— Поэтому там написано: «Оно учится».

Морозов медленно кивнул.

— Да.

— А что оно хочет?

Профессор впервые замялся.

— Мы не знаем.

С лестницы донёсся слабый хрип.

— Врёт…

Баюн опустил взгляд на человека в маске.

Тот пытался ползти вверх, оставляя на ступенях тёмные следы.

— Он знает… — прохрипел мужчина. — Он знает, что вы ищете…

Морозов резко повернулся.

— Замолчи!

И в этот момент свет в коридоре погас.

Не мигнул. Не ослаб.

Просто исчез.

Баюн услышал, как Кефир снял оружие с предохранителя.

— Стоять! — крикнул профессор.

Из темноты донёсся звук падающей папки.

Затем — быстрые шаги.

Кто-то пробежал мимо Баюна.

Он развернулся и ударил прикладом в сторону движения. Удар пришёлся во что-то мягкое. Послышался короткий вскрик, а следом — глухой удар о пол.

— Кефир!

— Живой!

Вспыхнул фонарь на ВСС.

Луч выхватил из темноты пустой коридор.

Морозова нигде не было.

Папка лежала на полу. Несколько фотографий разлетелись по бетонным плитам.

Баюн поднял одну.

На снимке был изображён он сам. Только не в лесу и не возле лаборатории.

Он стоял в каком-то помещении, перед массивной металлической дверью. В руках держал оружие, а рядом лежал Кефир.

На обороте было написано:

«ПОПЫТКА № 6. КОНТАКТ НЕ УДАЛОСЬ. ОБА ОБЪЕКТА ПОТЕРЯНЫ».

— Баюн… — позвал Кефир.

— Что?

— Ты только посмотри.

Кефир стоял возле лестницы и освещал человека в медицинской маске.

Тот больше не лежал.

Он сидел, прислонившись к стене, и смотрел на них.

— Профессор… — прошептал он.

Баюн присел рядом.

— Как тебя зовут?

Человек медленно повернул голову.

— Сергей…

— Сергей, кто ты?

— Сергей Климов. Старший научный сотрудник. Группа номер четыре.

Баюн вспомнил куртку с инициалами «С. К.», которую они нашли в лесу.

— Ты был возле ручья?

Климов кивнул.

— Мы нашли проход… там, где вода…

— Какой проход?

— Отражение. Оно показывало здание. Но его не было на берегу. Мы решили, что это портал в другую часть лаборатории. Морозов приказал проверить…

Климов закашлялся. Из-под медицинской маски показалась кровь.

— Мы вошли. А когда вернулись… нас стало больше.

Кефир присел рядом с ним.

— Больше — это сколько?

— Не знаю. Сначала один. Потом двое. Потом… мы перестали понимать, кто настоящий.

— А человек в белом халате? — спросил Баюн. — Кто он?

Климов закрыл глаза.

— Не человек.

В здании раздался протяжный скрип.

Где-то далеко хлопнула дверь.

— Он выглядит как Морозов, — продолжил Климов. — Говорит как Морозов. Знает всё, что знал Морозов. Но настоящий профессор погиб ещё в первый день.

Баюн медленно поднялся.

— Значит, тот, кто только что разговаривал с нами…

— Это его копия.

Кефир покачал головой.

— Да у нас тут целый цирк уродов. Только билеты, похоже, в один конец.

Баюн посмотрел на коридор, куда исчез Морозов.

— Сергей, где настоящий выход?

Климов поднял дрожащую руку и указал вниз, под лестницу.

— Нижний сектор. Там генератор. И центральный зал.

— Что там?

— То, из-за чего всё началось.

— Артефакт?

Климов не ответил сразу.

Затем тихо произнёс:

— Мы называли его «Сердцем».

Баюн и Кефир переглянулись.

— И где оно? — спросил Баюн.

Климов указал на металлическую дверь в конце лестничного пролёта.

— За ней. Но не включайте генератор.

— Почему?

Климов схватил Баюна за руку.

— Потому что, когда он заработает… все, кто здесь остался, проснутся.

В ту же секунду из-под двери донёсся звук.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё три.

Кефир поднял ВСС.

— Слушай, Баюн. Мне одному кажется, что за этой дверью кто-то очень настойчиво хочет с нами познакомиться?

Баюн не ответил.

Он смотрел на металлическую дверь.

На её поверхности медленно проступали буквы. Словно кто-то писал их с обратной стороны, продавливая металл невидимым пальцем.

БАЮН.

Затем ниже:

КЕФИР.

И последняя строка:

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫ ВЕРНУЛИСЬ.

Климов зажмурился и прошептал:

— Только не открывайте…

Но за дверью уже послышался голос.

Голос Баюна.

— Мужики… Вы там? Откройте. Я нашёл выход.

Кефир медленно повернулся к настоящему Баюну.

— Ну что, командир? На этот раз тоже будем проверять, кто из нас настоящий?

Баюн крепче перехватил автомат.

— Нет.

— А что будем делать?

— Найдём другой путь.

И тут из-за двери раздался второй голос.

Голос Кефира.

— Баюн, не слушай его. Я здесь. Он стоит рядом с тобой.

Кефир медленно выругался сквозь зубы.

— Всё. Хватит. Я начинаю скучать по обычным кровососам. Те хотя бы не разговаривали моим голосом.

Баюн посмотрел на Климова.

— Сергей, подниматься можешь?

— Попробую…

— Тогда вставай. Уходим отсюда.

Климов попытался подняться, но ноги его не держали. Баюн подхватил его под руку, а Кефир прикрыл лестницу.

Они направились обратно к коридору, откуда пришли.

Однако, сделав несколько шагов, Баюн заметил странность.

На стене больше не было фотографий.

Вместо них висели металлические таблички с фамилиями.

Он остановился возле одной.

БАЮН — СТАТУС: АКТИВЕН.

Рядом:

КЕФИР — СТАТУС: АКТИВЕН.

И ещё одна.

КЛИМОВ С. К. — СТАТУС: АКТИВЕН.

Но под ней была прикреплена маленькая фотография.

На ней Сергей Климов сидел в кресле на втором этаже.

Тот самый, которого они нашли пристёгнутым ремнями.

Баюн медленно повернул голову к человеку, которого поддерживал.

— Сергей…

— Что?

— Ты говорил, что профессор погиб в первый день?

— Да.

— А когда погиб ты?

Климов посмотрел на него.

И впервые за всё время улыбнулся.

— Я не помню.

Из глубины коридора раздался звук шагов.

Кто-то приближался.

Кефир поднял ВСС и прошептал:

— Баюн… Я очень надеюсь, что сейчас ты не скажешь, что нам нужно познакомиться с ещё одним Сергеем.

Но Климов уже не смотрел на них.

Он смотрел за их спины.

И тихо произнёс:

— Поздно. Они нашли нас.

Климов произнёс это почти шёпотом. В его голосе не было страха. Скорее облегчение человека, который наконец дождался того, чего давно боялся.

Баюн резко отпустил его и толкнул к стене.

— Руки на виду. Медленно.

— Что?..

— Я сказал, руки на виду!

Климов поднял ладони.

Кефир уже держал его на мушке.

— Вот теперь поговорим по-человечески. Ты нам тут сказки рассказываешь, а за спиной у тебя целый хор наших голосов. Кто ты, чёрт возьми?

— Я же объяснил…

— Ты объяснил ровно столько, сколько тебе позволили. А теперь объясняй то, что мы спрашиваем.

Шаги приближались.

Тяжёлые, неторопливые. Несколько пар обуви шаркали по бетонному полу. Иногда раздавался металлический звон, будто кто-то волочил по стене инструмент.

Баюн снял с пояса стяжку и бросил её Кефиру.

— Свяжи ему руки.

— С удовольствием.

— Вы не понимаете! — Климов попытался отступить. — Нельзя оставаться здесь!

Баюн коротко ударил его прикладом в живот. Учёный согнулся, хватая воздух ртом.

— Ещё раз начнёшь дёргаться — оставим здесь без разговоров. Ясно?

Климов судорожно кивнул.

Кефир затянул стяжку.

— Готово. Теперь наш профессор может спокойно подумать о своём поведении.

— Я не профессор…

— Да мне плевать, кем ты был до того, как начал водить нас за нос.

Баюн выглянул в коридор.

В конце прохода показался силуэт.

Потом второй.

Они двигались медленно, не скрываясь. Один был одет в старую форму военного образца, второй — в белый халат. Оба держали головы чуть наклонёнными, словно прислушивались к чему-то внутри стен.

— Контакты, два, — негромко сказал Баюн.

Кефир выглянул из-за его плеча.

— Вижу. Похоже, у нас гости без приглашения.

— Не трать патроны. Сначала посмотрим, что им нужно.

Один из силуэтов остановился под лампой.

Это был двойник Баюна.

На этот раз без автомата. Он просто стоял и смотрел на них.

— Баюн, — произнёс он. — Ты опять за старое?

Баюн прицелился ему в грудь.

— Ещё шаг — и проверим, насколько ты живучий.

Двойник улыбнулся.

— Ты ведь знаешь, что не можешь меня убить.

— А ты знаешь, сколько раз я слышал подобную чушь перед тем, как нажать на спуск?

Улыбка исчезла.

Второй силуэт вышел из-за поворота. Теперь стало видно, что это копия Кефира.

— Ну надо же, — пробормотал настоящий Кефир. — Даже рожу мою испоганили.

Двойник посмотрел на него.

— Ты всегда прятался за Баюном.

— А ты всегда был таким разговорчивым? Или тебя там, в подвале, научили?

— Ты боишься.

Кефир хмыкнул.

— Конечно. Я боюсь, что у меня закончится терпение раньше патронов.

Копия сделала шаг вперёд.

Баюн выстрелил.

Очередь из «Вихря» ударила в грудь двойника. Тот отлетел назад, ударился о стену и сполз на пол.

На секунду коридор затих.

Затем лежащее тело начало дёргаться.

Не как раненый человек. Его конечности двигались рывками, будто кто-то пытался управлять ими издалека. Из-под одежды потянулась тёмная жидкость. Грудная клетка медленно раскрылась, словно внутри что-то пыталось выбраться наружу.

Кефир не стал ждать.

Два выстрела из ВСС оборвали движение.

— Вот теперь точно не пройдёт, — сказал он.

Второй двойник продолжал стоять.

Он смотрел на мёртвую копию Баюна, затем перевёл взгляд на настоящего.

— Ты совершил ошибку.

— Запишу в блокнот, — ответил Баюн. — Если выберусь.

Двойник открыл рот.

Но вместо слов из него донёсся радиопомехами искажённый голос:

— Группа… четвёртая… попытка… повторения…

Лампы начали мигать.

Климов за спиной стал отчаянно дёргаться.

— Не стреляйте! Не стреляйте в них!

Баюн обернулся.

— Заткнись!

— Они не должны погибнуть! Если вы их уничтожите, оно…

— Ещё слово — и я проверю, насколько ты полезен с простреленной ногой.

Климов замолчал.

В этот момент второй двойник резко бросился вперёд.

Кефир встретил его короткой очередью. Фигура рухнула на пол, но продолжала ползти, цепляясь пальцами за бетон.

Баюн подошёл ближе и выстрелил ей в голову.

Тишина вернулась так же внезапно, как и исчезла.

— Два контакта сняты, — произнёс Кефир. — Только мне что-то подсказывает, что патруль здесь не один.

— Не задерживаемся.

Баюн схватил Климова за ворот и поднял на ноги.

— Теперь слушай внимательно. Мы идём к выходу. Ты знаешь дорогу — ведёшь. Попытаешься свернуть не туда, бросим тебя. Начнёшь врать — бросим тебя. Приведёшь к очередной своей копии — я сначала стреляю, потом разбираюсь. Понял?

— Да…

— Громче.

— Понял!

— Вот и хорошо.

Они двинулись по коридору.

Через несколько метров Кефир заметил приоткрытую дверь. На ней сохранилась выцветшая надпись:

АРХИВ. СЕКТОР Б.

— Баюн, глянь.

— Не отвлекаемся.

— Там может быть схема здания.

Баюн остановился, прислушался.

Из-за двери доносилось тихое потрескивание. Внутри что-то работало.

— Быстро. Проверяем и уходим.

Кефир первым вошёл в помещение, держа ВСС наготове. Баюн прикрывал вход.

Архив оказался небольшим. Вдоль стен стояли металлические шкафы, часть из них была вскрыта. На столе лежал старый КПК, рядом — несколько кассет и папка с красной маркировкой.

Кефир включил фонарь.

— Тут кое-что есть.

Он открыл папку.

На первой странице значилось:

ПРОЕКТ «ОТРАЖЕНИЕ».

Ниже — короткая запись:

«Объект способен воспроизводить биологические и поведенческие характеристики наблюдаемых субъектов. Копирование памяти происходит не полностью. Воспоминания используются для формирования убедительной модели поведения. При длительном контакте объект начинает демонстрировать признаки самостоятельного мышления».

Кефир пролистнул страницу.

— Баюн, похоже, наши знакомые не просто уродуют лица. Они собирают нас по кускам.

Баюн забрал лист и быстро пробежал глазами по следующей записи.

«Для стабилизации процесса необходим постоянный источник энергии. После отключения питания наблюдается резкое снижение активности феномена. Однако полное прекращение активности не гарантируется».

— Вот тебе и генератор, — произнёс Баюн.

Кефир нашёл схему нижнего сектора. На ней были отмечены три помещения: генераторная, технический коридор и центральный зал.

Красным карандашом была обведена надпись:

РЕЗЕРВНЫЙ ВЫХОД — ЗАКРЫТ. ДОСТУП ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ГЕНЕРАТОРНУЮ.

— А вот это уже полезно, — сказал Кефир.

— Забирай схему. И кассеты, если целые.

Климов вдруг заговорил:

— Вы не должны идти в центральный зал.

Баюн медленно повернулся к нему.

— Ты уже говорил.

— Там Сердце. Оно не артефакт в обычном понимании. Оно…

— Мне всё равно, как вы его называете. Мне нужен выход.

Климов опустил голову.

— Тогда вам придётся отключить питание.

— Именно этим и займёмся.

— Но если отключить генератор, оно перестанет удерживать коридоры.

Кефир перестал перебирать бумаги.

— Что значит «удерживать коридоры»?

— Здание сейчас соединено с другими участками. С лесом. С ручьём. С помещениями, которых больше нет. Генератор поддерживает структуру. Если его отключить, всё начнёт схлопываться.

— И?

Климов поднял на него глаза.

— Мы можем оказаться в любом месте. Или вообще не выйти.

Кефир посмотрел на Баюна.

— У нас два варианта. Либо верим этому бедолаге, либо продолжаем экскурсию по его любимому заведению.

Баюн сложил схему и убрал её в рюкзак.

— У нас третий вариант.

— Какой?

— Делаем по-своему.

Он подошёл к двери и выглянул в коридор.

Там снова стоял человек.

На этот раз не двойник.

Это был настоящий, судя по одежде, военный сталкер. В руках у него был автомат, на разгрузке висели магазины. Лицо скрывала грязная балаклава.

Он поднял свободную руку, показывая, что не собирается стрелять.

— Эй! — крикнул он. — Вы откуда здесь взялись?

Баюн не опустил оружие.

— Сам откуда?

Незнакомец помедлил.

— Из нижнего сектора. Ищем выход.

Кефир усмехнулся.

— Ну наконец-то. Хоть кто-то здесь ищет то же самое, что и мы.

Незнакомец посмотрел на Климова.

Его рука медленно опустилась к автомату.

— Отойдите от него.

Баюн нахмурился.

— Знакомый?

— Это не человек, — ответил сталкер. — Не вздумайте его выводить.

Климов резко дёрнулся.

— Не слушайте его! Он из первой группы!

Незнакомец поднял оружие.

— Я сказал, отойдите!

Баюн перевёл ствол с Климова на незнакомца.

— Стоять. Оба.

Кефир медленно повернул голову к Баюну.

— Ну что, командир… Кажется, у нас снова выбор из двух одинаковых проблем.

А где-то далеко, под бетонными перекрытиями, заработал генератор.

Хотя никто из них к нему ещё не подходил.

Технический коридор встретил их запахом сырости, машинного масла и старой пыли. Аварийные лампы тускло освещали бетонные стены. Где-то под ногами проходили толстые трубы, периодически вздрагивавшие от работы оставшихся систем.

Грач шёл впереди, освещая дорогу фонарём. За ним держался Климов. Баюн и Кефир двигались следом, внимательно осматривая проходы.

СР-3 «Вихрь» висел у Баюна наготове. Кефир держал АС «ВАЛ», периодически направляя ствол в боковые ответвления коридора.

— Долго ещё? — негромко спросил Кефир.

— За следующим поворотом будет технический сектор, — ответил Грач. — Оттуда спустимся к вентиляционному коллектору.

— А дальше?

— Старый выход на поверхность. Если проход не завален, выберемся недалеко от леса.

— Если не завален, если не затоплен, если там не сидит очередная зверушка, — перечислил Кефир. — Прямо экскурсия мечты.

— Можешь остаться здесь, — бросил Баюн.

— Нет уж. Вдруг без меня заскучаешь.

Грач остановился возле развилки. Луч фонаря скользнул по двум одинаковым проходам. На стене справа виднелась выцветшая надпись: «ВЕНТИЛЯЦИЯ — СЕКТОР Б».

— Нам сюда, — сказал он, указывая на левый коридор.

Баюн подошёл ближе и осмотрел пол. На пыльном бетоне тянулись следы. Несколько пар человеческих ботинок и поверх них — глубокие борозды, словно кто-то волочил по полу тяжёлую металлическую конструкцию.

— Давно здесь проходили? — спросил он.

Грач присел возле следов.

— Не знаю. Пыль свежая нарушена.

Кефир посветил дальше по коридору.

— А вот это уже интересно.

У самой стены лежал армейский рюкзак. Один из ремней был оборван, боковой карман разорван. Рядом валялась пустая фляга.

Баюн осмотрел находку, не прикасаясь к ней.

— Чей?

Грач покачал головой.

— Не мой.

— Климов?

— Нет. Наши вещи были в лаборатории.

— Значит, кто-то ещё пытался выбраться.

Кефир присел, осмотрел рюкзак и поднялся.

— Внутри ничего полезного. Похоже, его уже обчистили.

— Или хозяин сам бросил, — заметил Баюн.

В этот момент из бокового прохода донёсся тихий металлический стук.

Все замерли.

Грач выключил фонарь.

Аварийное освещение едва доставало до развилки, оставляя дальнюю часть коридора почти полностью чёрной.

Стук повторился.

Один раз.

Затем ещё два.

Кефир бесшумно переместился к стене, прикрывая правую сторону. Баюн остался возле развилки, держа «Вихрь» направленным в сторону звука.

— Климов, назад, — тихо приказал он.

— Что там?

— Я сказал, назад.

Климов послушно отступил за Грача.

Из темноты послышалось шарканье. Медленное, тяжёлое. Словно кто-то передвигался на четырёх конечностях, периодически задевая когтями бетон.

— Может, псевдособака? — прошептал Кефир.

— Вряд ли. Она бы уже бросилась.

— Тогда кто?

— Сейчас узнаем.

В глубине прохода мелькнуло движение.

Баюн заметил сначала силуэт, затем длинную конечность, которая медленно высунулась из-за угла. Пальцы были неестественно вытянутыми, а когти цеплялись за стену.

— Контакт, — тихо произнёс он.

Существо остановилось.

Несколько секунд оно не двигалось, словно прислушиваясь.

Затем из темноты раздался голос:

— Помогите…

Климов побледнел.

— Нет…

Баюн не отводил взгляда от прохода.

— Что?

— Я слышал этот голос.

— Чей?

Климов сглотнул.

— Один из наших сотрудников. Он погиб в лаборатории.

Кефир чуть повернул голову.

— Тогда пусть покойник остаётся на своём месте.

Голос повторился:

— Помогите… Я не могу выбраться…

Существо медленно показалось из-за угла.

Его тело напоминало человеческое, но спина была выгнута под неправильным углом, а руки почти касались пола. Лицо скрывалось в тени. Оно двигалось рывками, будто не привыкло к собственному телу.

Баюн поднял «Вихрь».

— Назад!

Существо резко рванулось вперёд.

Кефир открыл огонь первым. Короткая очередь ударила в грудь мутанта. Тот дёрнулся, но не остановился. Баюн добавил несколько выстрелов, заставив его рухнуть на бетон буквально в нескольких метрах от них.

Тело забилось в судорогах.

Кефир удерживал прицел на мутанте.

— Живой?

— Пока да.

Баюн подошёл ближе, не опуская оружия. Мутант приподнял голову. Из его горла вырвался хрип, удивительно похожий на человеческий стон.

Баюн сделал ещё один выстрел.

Тело затихло.

— Вот теперь нет, — произнёс он.

Кефир осмотрел коридор.

— Не нравится мне это место. Слишком много желающих поговорить.

Грач осторожно подошёл к убитому существу, но держался на расстоянии.

— Я видел похожих.

— Где? — спросил Баюн.

— В лаборатории. Они появлялись возле жилых помещений. Иногда выглядели почти как люди.

— А иногда?

Грач посмотрел на тело.

— Иногда уже не очень.

Климов стоял позади, тяжело дыша.

— Это был Левченко…

Баюн повернулся к нему.

— Ты уверен?

— Я слышал его голос. Он работал с нами.

— Голос и внешность ещё ничего не доказывают. Запомни это.

Кефир похлопал Климова по плечу.

— И лучше не знакомь нас со своими коллегами.

Баюн проверил коридор впереди.

— Двигаемся. Не задерживаемся возле трупа.

Грач включил фонарь и направился к левому проходу. Остальные последовали за ним.

Через несколько минут коридор стал заметно уже. Потолок опустился, трубы проходили почти на уровне головы. Впереди показалась массивная металлическая решётка.

— Вот она, — сказал Грач. — За ней начинается коллектор.

Решётка была покрыта ржавчиной. Слева находился старый механический замок, справа — массивное крепление, вмонтированное прямо в бетон.

Баюн остановился перед преградой и осмотрел замок.

— Давно здесь был?

— Когда-то проходил. Тогда решётка открывалась.

— А сейчас?

— Не знаю.

Кефир подошёл с другой стороны и осмотрел крепление.

— Замок старый. Но металл ещё крепкий. Просто так не выбить.

— Попробуй открыть, — сказал Баюн. — Только осторожно.

Кефир взялся за механизм и начал проверять его на подвижность.

В этот момент из-за решётки донёсся шорох.

Оба замерли.

Сначала послышалось лёгкое царапанье, затем что-то тяжёлое провело по металлической поверхности с другой стороны.

Кефир медленно убрал руку с замка.

— Слышал?

— Да.

Из темноты между прутьями показалась длинная когтистая лапа. Она нащупывала металл, медленно двигалась вдоль решётки, словно искала слабое место.

Затем исчезла.

Грач побледнел.

— Они…

Баюн посмотрел на него.

— Кто — они?

Грач не ответил.

Из-за решётки раздался человеческий голос:

— Помогите…

Кефир посмотрел на Баюна.

— Только не говори, что мы опять кого-то спасаем.

Баюн не отводил взгляда от тёмного проёма.

— Никого мы не спасаем. Сначала выясним, что там.

За решёткой послышался тяжёлый вдох.

А затем голос произнёс:

— Баюн… Не стреляй. Это я.

Кефир медленно повернул голову к напарнику.

— Ну вот. Тебя уже и здесь знают.

Баюн крепче сжал рукоять «Вихря».

— Грач, назад. Климов, за ним.

— Что там? — прошептал Климов.

— Не знаю. Поэтому и отойдите.

Грач потянул Климова за собой. Они отошли к предыдущему повороту, оставив Баюна и Кефира возле решётки.

Голос повторился:

— Баюн… Открой. Я замёрз.

Баюн чуть наклонил голову.

— Кто ты?

— Ты знаешь.

— Тогда назови, что мы делали перед тем, как попасть сюда.

За решёткой послышалось тихое дыхание.

— Мы искали лабораторию…

— Это знает каждый, кто нас видел.

— Кефир был рядом…

— Тоже не ответ.

На несколько секунд наступила тишина.

Затем голос произнёс:

— Ты ведь не бросишь меня здесь?

Кефир тихо выругался.

— Оно знает, на что давить.

— Оно хочет, чтобы мы открыли решётку, — ответил Баюн. — Значит, за ней ему что-то мешает.

Внезапно из-за металлической перегородки раздался сильный удар.

Решётка дрогнула.

Кефир отступил на шаг и направил ВАЛ в центр проёма.

Второй удар оказался сильнее. Ржавое крепление жалобно скрипнуло.

— Баюн, если оно сейчас выломает дверь…

— Не даст нам времени подумать.

Третий удар.

Металл прогнулся внутрь.

Из щели показались длинные пальцы с чёрными когтями.

Баюн открыл огонь короткой очередью. Пули ударили в конечность, и за решёткой раздался протяжный визг. Лапа исчезла.

Но вместо тишины они услышали быстрые шаги.

Что-то двигалось вдоль решётки, перебираясь из одного конца в другой.

— Оно ищет проход, — сказал Кефир.

— Не отходи далеко.

Из-за решётки раздался голос Кефира:

— Баюн! Справа!

Настоящий Кефир стоял рядом.

Оба замерли.

Затем из темноты прозвучал ещё один голос:

— Баюн… Это не я. Стреляй в него.

Кефир медленно выдохнул.

— Вот теперь мне действительно не смешно.

Баюн не ответил. Он продолжал следить за проёмом.

Сзади послышался топот.

— СЮДА! — крикнул Грач. — Быстрее!

Кефир резко обернулся.

— Что там ещё?

Из коридора донеслись два выстрела, затем громкий удар о стену.

Баюн бросил последний взгляд на решётку.

— Уходим. Грач, докладывай на ходу!

Они отступили от преграды, не поворачиваясь к ней спиной. За спиной раздался грохот: крепление не выдержало, и тяжёлая решётка с металлическим звоном рухнула на бетон.

Баюн обернулся.

В открывшемся проёме стояла высокая фигура. Её тело было человеческим лишь отдалённо. Длинные руки свисали почти до пола, спина была выгнута, а голова наклонена набок.

Существо не бросилось следом.

Оно смотрело на них.

А потом голосом Баюна произнесло:

— Куда же вы? Мы ведь только начали.

— Вот теперь точно пора, — сказал Кефир.

— А я думал, ты пригласишь его с нами.

— С таким характером? Пусть здесь живёт.

Они ускорили шаг и догнали Грача с Климовым.

— Что случилось? — спросил Баюн.

— Из бокового прохода выскочило ещё одно, — ответил Грач. — Я отогнал его очередью. Оно ушло в темноту.

Кефир посмотрел на Климова.

— Цел?

— Да. Только испугался.

— Это нормально. Главное, чтобы от страха не начал стрелять в нас.

Баюн посмотрел на схему технического сектора на КПК.

— До коллектора далеко?

— Нет. За следующим поворотом лестница вниз. Потом будет вентиляционный тоннель.

— Тогда веди.

Грач снова пошёл первым. Климов держался за ним, а Баюн и Кефир замыкали группу.

— Если услышите знакомый голос, не отвечайте, — сказал Баюн. — Если увидите знакомое лицо — не подходите. Сначала проверяем, потом решаем.

— А если увидим тебя? — спросил Кефир.

— Стреляй первым.

— Вот это уже разумный подход.

Коридор постепенно уходил вниз. Воздух становился холоднее, а запах сырости усиливался. Где-то впереди гудела вентиляция.

Они почти добрались до лестницы, когда позади раздались шаги.

Медленные. Неровные.

Баюн остановился и поднял кулак, заставляя остальных замереть.

Шаги тоже прекратились.

Несколько секунд никто не двигался.

Затем из темноты донёсся тихий голос:

— Баюн… Подожди меня.

Кефир посмотрел на напарника.

— Даже не оборачивайся.

— Я и не собирался.

Они продолжили движение.

А шаги за спиной снова зазвучали, постепенно приближаясь.

Баюн шёл последним, держа «Вихрь» наготове. Кефир двигался чуть впереди, периодически оглядываясь на повороты. Грач освещал дорогу, а Климов старался не отставать.

— Оно всё ещё за нами? — тихо спросил Климов.

— Если слышишь шаги, значит, ещё не ушло, — ответил Кефир.

— А если это не оно?

— Тогда у нас просто появился попутчик. Очень настойчивый.

Баюн бросил взгляд через плечо. В конце коридора мелькнуло движение. Высокая фигура стояла возле стены, почти сливаясь с темнотой.

— Не останавливаемся, — сказал он.

Впереди показалась лестница. Узкая, металлическая, уходящая вниз. На стене рядом с ней сохранилась табличка:

ВЕНТИЛЯЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТОР. ВХОД № 3.

Грач посветил вниз.

— Здесь.

— Проверял? — спросил Баюн.

— Когда-то. Давно.

— Прекрасно. Значит, сегодня у нас экскурсия по местам, которые никто не проверял.

Кефир первым ступил на лестницу. Металл тихо скрипнул.

— Держится, — сообщил он.

Грач начал спускаться следом. Климов пошёл за ним, придерживаясь рукой за перила. Баюн задержался наверху и ещё раз посмотрел в коридор.

Фигура исчезла.

Он медленно отступил к лестнице.

— Баюн! — позвал Кефир снизу.

— Иду.

Баюн спустился последним и прикрыл за собой металлическую дверцу, насколько позволял перекошенный механизм. Замок не работал, поэтому он просто подпер створку обломком трубы.

— Надолго это её задержит? — спросил Кефир.

— Если повезёт, на несколько секунд.

— Люблю твой оптимизм.

Внизу оказался небольшой технический отсек. Вдоль стен тянулись вентиляционные трубы, некоторые были проржавевшими насквозь. На полу лежали куски изоляции, старые инструменты и обломки пластиковых панелей.

Грач направил фонарь на дальнюю стену.

Там находился круглый проход, закрытый металлической заслонкой.

— Вот наш путь.

Баюн подошёл и осмотрел механизм.

— Открывается?

— Должен. Здесь ручное управление.

Кефир нашёл сбоку рычаг, покрытый ржавчиной.

— Похоже, его давно не трогали.

— Попробуй без фанатизма, — сказал Баюн.

Кефир взялся за рычаг и потянул. Сначала ничего не произошло. Затем внутри стены что-то глухо щёлкнуло, и заслонка медленно приподнялась, выпуская облако пыли.

За ней обнаружился узкий вентиляционный тоннель.

— Ну вот, — произнёс Кефир. — Почти курорт.

Баюн посветил внутрь.

Тоннель был достаточно широким, чтобы пройти согнувшись. На полу виднелись следы старой воды, а в глубине что-то блестело.

— Грач, ты точно знаешь, куда он ведёт?

— К старому коллектору. Оттуда можно выйти наружу.

— А почему ты сам не выбрался раньше?

Грач замялся.

— Я был не один. Мои товарищи остались в лаборатории.

— И ты решил их бросить?

— Я пытался их найти.

Кефир посмотрел на него.

— Пытался или нашёл и передумал?

Грач ничего не ответил.

Баюн не стал продолжать разговор.

— Идём. Но если снова начнёшь что-то скрывать, дальше пойдёшь один.

Грач кивнул и полез в тоннель.

Остальные последовали за ним.

Тоннель оказался длиннее, чем выглядел снаружи.

Металлические стенки местами были покрыты рыжими потёками. Под ногами хрустела старая изоляция. Время от времени сверху осыпалась пыль, а где-то в глубине гудели вентиляционные установки.

Через несколько минут Климов остановился.

— Подождите.

Грач обернулся.

— Что?

— Вы слышите?

Все замерли.

Сначала ничего не было слышно, кроме далёкого гула.

Затем впереди раздался стук.

Три коротких удара.

Пауза.

Ещё три.

Кефир посмотрел на Баюна.

— У нас тут кто-то стучится.

— Слышу.

Грач посветил вперёд.

— Это не выход. Там техническая камера.

— Что в ней? — спросил Баюн.

— Не знаю. Раньше там стояло оборудование.

Стук повторился.

На этот раз он был ближе.

Климов побледнел.

— Нам нельзя туда.

— Почему? — спросил Баюн.

— Там была камера хранения образцов. Мы закрыли её после того, как…

— После чего?

— После того, как один из сотрудников исчез внутри.

Кефир тяжело вздохнул.

— Конечно. А я уже надеялся, что хоть здесь будет обычная кладовка.

Баюн посмотрел на Грача.

— Есть обход?

— Нет. Нужно пройти через камеру.

— Тогда держимся вместе.

Они медленно двинулись дальше.

Впереди показалась круглая дверь. На ней сохранилась старая маркировка НИИ-17. Красная лампа над дверью горела тусклым светом, хотя электричества в секторе практически не осталось.

Стук доносился из-за неё.

Грач остановился возле панели управления.

— Замок должен быть отключён.

Он нажал несколько кнопок. Панель мигнула, но дверь осталась закрытой.

— Не работает.

Баюн осмотрел петли и замок.

— Механический привод есть?

— Сбоку.

Кефир нашёл небольшую крышку и открыл её. Внутри находился ручной механизм.

— Сейчас попробуем.

Он взялся за рукоятку и начал вращать. Дверь издала протяжный скрежет и медленно приоткрылась.

Изнутри потянуло холодом.

Баюн поднял «Вихрь».

— Свети внутрь.

Грач направил фонарь в помещение.

Камера была небольшой. Вдоль стен стояли металлические шкафы, несколько из них оказались опрокинуты. На полу валялись разбитые контейнеры и осколки стекла.

В центре комнаты стоял человек.

Он был одет в лабораторный халат. Спиной к ним. Голова слегка опущена.

— Эй! — негромко окликнул его Грач.

Человек не двигался.

Баюн сделал шаг вперёд.

— Не подходи, — предупредил Кефир.

— Вижу.

— Кто там? — спросил Баюн.

Человек медленно повернул голову.

На лице была медицинская маска. Глаза смотрели прямо на них.

— Вы опоздали, — произнёс он.

Климов резко отступил.

— Нет… Этого не может быть.

Баюн перевёл взгляд на него.

— Знакомый?

— Это доктор Серов. Он погиб ещё до того, как мы нашли лабораторию.

Человек в халате сделал шаг вперёд.

— Вы должны были остаться.

— Не подходи, — предупредил Баюн.

Серов остановился.

Затем медленно поднял руку и указал на Климова.

— Он знает, что вы сделали.

Климов побледнел ещё сильнее.

— Не слушайте его!

Кефир направил оружие на человека в халате.

— Тогда объясни, что мы должны знать.

Но Климов молчал.

Серов сделал ещё один шаг.

Баюн нажал на спуск. Короткая очередь ударила в грудь фигуры. Та отлетела назад и рухнула между шкафами.

Несколько секунд все молчали.

— Теперь объяснишь? — спросил Баюн, не отводя оружия от тела.

Климов тяжело сглотнул.

— Я… я не знаю, что это было.

— Плохой ответ.

— Я работал с ним. Он руководил исследованиями в этой камере. Мы изучали образцы, которые нашли возле ручья.

— И что произошло?

Климов посмотрел на лежащую фигуру.

— Один из образцов начал реагировать на людей. Сначала мы думали, что это обычная аномальная активность. Потом сотрудники стали слышать голоса. Серов первым начал утверждать, что в камере кто-то есть.

— А потом?

— Потом он исчез. Мы нашли только его халат.

Кефир посмотрел на Баюна.

— Кажется, у нас появился ещё один повод не возвращаться в лабораторию.

Баюн кивнул.

— Проверяем выход из камеры и уходим.

Он осторожно обошёл шкафы. На полу возле дальней стены лежал небольшой металлический кейс с эмблемой института. Рядом валялся КПК.

Баюн поднял устройство и посмотрел на экран.

Запись была открыта.

НИИ-17. Камера хранения образцов. Последняя запись.

Он нажал воспроизведение.

Из динамика послышался мужской голос:

«Если кто-нибудь найдёт эту запись, не открывайте контейнеры. Мы ошиблись. Это не артефакт и не обычная аномалия. Оно реагирует на присутствие людей. Оно запоминает их голоса, движения…»

Запись прервалась помехами.

Через несколько секунд голос продолжил:

«Самое страшное — оно не пытается выбраться. Оно ждёт, когда мы сами откроем дверь».

Баюн выключил КПК.

Кефир посмотрел на кейс.

— Забираем?

— Нет. Нам нужен выход, а не сувениры.

Он положил устройство в карман, а кейс оставил на полу.

— Двигаемся.

Они прошли через камеру и вышли в следующий технический коридор. Впереди уже слышался шум воды.

Грач посветил на стену, где висела старая табличка:

КОЛЛЕКТОР. ВЫХОД НА ПОВЕРХНОСТЬ — 180 МЕТРОВ.

Кефир усмехнулся.

— Ну наконец-то хорошие новости.

Баюн посмотрел на него.

— Не радуйся раньше времени.

— Да знаю я. В Зоне хорошие новости обычно заканчиваются взрывом.

Они продолжили путь.

И впервые за долгое время впереди действительно пахло свежим воздухом.

Шум воды становился всё громче. Впереди виднелся широкий бетонный канал, по дну которого тонким потоком текла мутная вода. Над ним проходила узкая металлическая дорожка с ржавыми перилами.

Грач остановился возле поворота и посветил вниз.

— Вот он. Коллектор. Выход должен быть вон там, за решёткой.

Баюн осмотрел канал. На влажном бетоне виднелись свежие следы обуви. Их было несколько, причём часть следов уходила к решётке, а другие возвращались обратно.

— Здесь недавно кто-то проходил.

Кефир присел возле отпечатков.

— Не наши. Подошва другая.

— Сколько человек? — спросил Баюн.

— Минимум двое. Может, трое.

Грач нервно оглянулся.

— Возможно, мои товарищи.

— Возможно, — ответил Баюн. — Но сначала проверим выход.

Они осторожно двинулись вдоль канала. Кефир держался ближе к стене, Баюн прикрывал проход. Климов шёл между ними и Грачом, стараясь не отставать.

У решётки обнаружился небольшой технический люк. Замок был сорван, а рядом на полу лежала армейская разгрузка с порванными лямками.

Грач сразу узнал её.

— Это Седой…

Он поднял разгрузку и осмотрел нашивку.

— Один из моих.

— Где он? — спросил Кефир.

Грач ничего не ответил. Только посмотрел на тёмный канал за решёткой.

Баюн присел возле разгрузки. На бетоне виднелись капли засохшей крови, а чуть дальше — длинная полоса, словно кого-то тащили по полу.

— Судя по следам, его отсюда утащили.

— Он мог быть жив? — спросил Грач.

— Мог. Но это не значит, что сейчас жив.

Кефир посмотрел на Баюна.

— Идём дальше. Здесь мы ему уже не поможем.

Грач сжал разгрузку, но спорить не стал.

Климов стоял неподвижно, глядя на следы.

— Это всё из-за нас…

Баюн поднялся.

— Не начинай. Если хочешь выбраться отсюда, двигайся.

Кефир помог Грачу закрепить разгрузку на рюкзаке. Тот поблагодарил коротким кивком.

За решёткой находилась металлическая лестница, ведущая к круглому выходному люку. Грач проверил механизм и потянул за рукоятку. Сначала ничего не произошло, затем сверху послышался скрежет.

Люк медленно открылся.

Внутрь ворвался холодный лесной воздух.

— Ну наконец-то, — выдохнул Кефир. — А то я уже начал скучать по нормальному небу.

Баюн первым поднялся наверх и осмотрел местность.

Снаружи был лес. Низкие деревья, мокрая трава, серое небо. Неподалёку виднелись остатки старой бетонной дороги. Судя по карте КПК, они вышли примерно в полутора километрах от места, где впервые обнаружили странное здание.

— Чисто, — произнёс Баюн.

Остальные выбрались следом.

Кефир остановился, вдохнул воздух и посмотрел на лес.

— Всё-таки приятно снова оказаться снаружи.

— Не привыкай, — ответил Баюн. — Нам ещё возвращаться.

Он достал КПК и проверил связь. Экран ожил, карта загрузилась. Сигнал был слабым, но канал связи с внешним миром снова работал.

Баюн попробовал вызвать профессора Морозова.

Ответа не последовало.

Он повторил вызов.

Тишина.

— Не отвечает, — сказал он.

Кефир проверил свой КПК.

— У меня тоже пусто.

Грач огляделся.

— Может, связь в этом районе глушится?

— Может, — ответил Баюн. — Но теперь мы хотя бы знаем, что выход существует.

Климов стоял чуть в стороне. Его взгляд был прикован к лесу.

— Нам нельзя возвращаться к бункеру.

Баюн медленно повернулся к нему.

— Повтори.

Климов сглотнул.

— Я имею в виду… Морозов не должен узнать, что мы нашли.

— А что именно мы нашли?

Климов отвёл глаза.

— Записи. Камеру. Объект.

Кефир усмехнулся без веселья.

— Кажется, у нашего научного сотрудника внезапно проснулась память.

Баюн подошёл ближе.

— Климов, мы вытащили тебя из лаборатории, не бросили в коллекторе и до сих пор не связали тебя. Не заставляй нас жалеть об этом.

Климов молчал.

— В лагере поговорим, — добавил Баюн. — А пока идём.

Они двинулись вдоль старой дороги, стараясь держаться подальше от открытых участков. Лес постепенно редел, и сквозь деревья уже просматривались знакомые ориентиры.

Баюн шёл впереди, сверяясь с картой. Кефир держался немного позади, периодически проверяя, не преследует ли их кто-нибудь.

Грач заметно нервничал. Он несколько раз оглядывался на лес, будто ожидал увидеть между деревьями знакомую фигуру.

— Ты всё время назад смотришь, — заметил Кефир.

— Мне кажется, за нами идут.

— Тебе кажется или ты что-то видел?

— Не знаю.

— Отлично. Начинаю любить нашу компанию.

Баюн остановился возле поваленного дерева и поднял руку.

— Тихо.

Все замерли.

Впереди, на обочине старой дороги, лежал человеческий рюкзак. Рядом валялась пустая коробка из-под патронов и несколько гильз.

Баюн подошёл ближе, осмотрел находку.

— Здесь недавно был бой.

Кефир присел возле гильз.

— Автоматные. Судя по состоянию, стреляли не так давно.

— Есть следы?

— Вон туда. В лес.

От дороги уходили несколько отпечатков обуви. Рядом с ними виднелись глубокие следы, похожие на отпечатки когтистых лап.

Грач тихо произнёс:

— Это Седой…

Баюн посмотрел на него.

— Уверен?

— Он всегда оставлял на рюкзаке красную ленту. Видишь?

На боковом кармане действительно болтался кусок красной ткани.

Грач хотел направиться к следам, но Баюн остановил его рукой.

— Нет.

— Может, он ещё жив!

— А может, там нас уже ждут. Мы не знаем, что оставило эти следы.

— Но я не могу просто уйти!

Кефир посмотрел на Грача без особого сочувствия.

— Можешь. Если хочешь остаться живым.

Грач сжал челюсти, но остановился.

Баюн ещё раз осмотрел лес.

— Мы вернёмся сюда, если появится возможность. Сейчас у нас другое дело.

Он достал КПК и проверил маршрут. До безопасного участка оставалось около сорока минут пути.

— Двигаемся.

Дорога до лагеря прошла без новых происшествий. Лес постепенно сменился редколесьем, а затем показались знакомые бетонные конструкции и старые постройки, возле которых ещё утром находились сталкеры.

У костра сидели двое местных. Увидев возвращающуюся группу, один из них поднялся.

— О, живые! А мы уж думали, профессор себе новых исполнителей искать будет.

Кефир снял рюкзак и поставил его возле стены.

— Передай профессору, что его заказ оказался немного сложнее прогулки за грибами.

— Нашли пропавших?

Баюн посмотрел на него.

— Нашли то, что от них осталось. Остальное обсудим с заказчиком.

Он связался с научным бункером.

На этот раз ответили почти сразу.

— Баюн? — раздался голос Морозова. — Вы вернулись?

— Пока да.

— Где вы сейчас? Что с группой?

— У нас есть кое-какие находки. Блокнот наблюдений, записи и информация о вашей лаборатории. Но разговор лучше провести лично.

На другом конце несколько секунд молчали.

— Вы встретили кого-нибудь из исследователей?

Баюн посмотрел на Климова.

— Да. Один человек с нами. Климов, старший научный сотрудник группы номер четыре.

Тишина стала заметно длиннее.

— Климов?.. — наконец произнёс Морозов. — Вы уверены, что это именно он?

— Пока да. А что вас смущает?

— Ничего. Приведите его в бункер. И обязательно принесите все найденные записи.

— Будет сделано. Но сначала вы ответите на несколько вопросов.

— Разумеется. Жду вас.

Связь оборвалась.

Кефир убрал КПК.

— Как-то он не очень обрадовался.

— Заметил, — ответил Баюн.

Климов стоял неподалёку и внимательно слушал разговор.

— Нам нельзя туда идти, — произнёс он.

Баюн медленно повернулся.

— Ты уже говорил.

— Вы не понимаете. Морозов знает гораздо больше, чем рассказывает.

— Тогда у тебя будет возможность объяснить всё по дороге.

— Он не должен получить блокнот.

Кефир посмотрел на Баюна.

— Кажется, теперь у нас появился настоящий разговор.

Баюн достал из рюкзака блокнот группы №4 и положил его на стол.

— Этот блокнот мы забрали не для того, чтобы выбросить. И не для того, чтобы отдавать его первому встречному. Сначала прочитаем всё сами.

Кефир сел напротив.

— А потом поговорим с профессором.

— Именно.

Грач тем временем молча проверял своё снаряжение. После находки разгрузки Седого он почти не произносил ни слова.

Баюн посмотрел на него.

— Грач, ты можешь остаться здесь. Но если захочешь продолжить поиски товарищей, лучше дождись нас. Нам ещё предстоит вернуться в тот район.

— Я пойду с вами.

— Решай сам. Только помни: мы не обещаем никого вытаскивать из этой лаборатории.

— Я понял.

Кефир открыл блокнот и начал перелистывать страницы.

— Так… Первые записи мы уже видели. Может, дальше найдётся что-нибудь полезное.

Он остановился на последней странице.

Там, под предыдущей записью, обнаружилась ещё одна короткая строчка, написанная другим почерком:

«Если кто-нибудь выберется наружу, не позволяйте ему вернуться к Морозову».

Кефир перечитал фразу.

— Баюн…

Тот подошёл и посмотрел на страницу.

— Вот теперь интересно.

Климов побледнел.

— Я же говорил…

— Пока ты ничего не говорил, — перебил Баюн. — Только пугал нас.

Он закрыл блокнот и убрал его в рюкзак.

— Собираемся. До бункера доберёмся засветло.

В этот момент КПК Баюна коротко пискнул.

На экране появилось сообщение с неизвестного канала.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТПРАВИТЕЛЬ

Входящее сообщение

ВЫ ВЫШЛИ НЕ ОДНИ

Сообщение получено без указания источника.

Баюн несколько секунд смотрел на экран.

— Кефир, глянь.

Тот прочитал сообщение и медленно выпрямился.

— Ну вот. А я надеялся, что на сегодня приключения закончились.

Баюн посмотрел на окружающие постройки.

На первый взгляд всё было спокойно. Сталкеры занимались своими делами, возле костра потрескивали дрова, неподалёку кто-то перебирал оружие.

Но возле дальнего края лагеря стоял человек.

Он был одет в такую же одежду, как Баюн.

И смотрел прямо на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.